Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет психологии

Кафедра психологии личности

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р психол. наук, доцент

_____О. В. Лукьянов «21» декабря 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ОТНОШЕНИЕМ МАТЕРИ К РЕБЕНКУ.

по основной образовательной программе подготовки бакалавров

направление подготовки 37.03.01 – Психология

Степико Марина Ярославовна

Руководитель ВКР

канд. психол. наук

_____С. В. Тюлюпо

«15» декабря 2020 г.

Автор работы

студентка группы №20650

_____М. Я. Степико

Томск – 2020

АННОТАЦИЯ

на выпускную квалификационную бакалаврскую работу

Целью данной работы является поиске связи между субъективным благополучием женщины и ее стилем воспитательных практик.

Объект исследования: родительско-детские отношения

Предмет исследования: связь родительско-детские отношений и субъективного благополучия матери

Гипотеза состоит в том, что уровень субъективного благополучия матери коррелирует с ее отношением к ребенку.

Задачи:

1. Изучить теоретические аспекты материнского отношения, его внутренних механизмов и составляющих;
2. Ознакомиться с психологическими, социальными и культурными факторами материнского отношения;
3. Изучить теоретические аспекты субъективного благополучия и его связь с психологическим состоянием матери;
4. Исследовать связь между субъективным благополучием матери и ее отношением к ребенку.

Методы исследования:

- «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин)
- «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.)

Методы обработки данных: статистический анализ результатов проводился с помощью программы SPSS Statistics 26.0 с использованием следующие методов:

- Критерий Колмогорова–Смирнова

– Коэффициент корреляции Пирсона

В процессе исследования были изучены понятия:

1. Материнского отношения, представляющего собой сложный конструкт, который основывается на ценностях, целях, личностных качествах матери и состоит из материнских мотиваций, установок, позиций, оценки ребенка, чувств по отношению к нему, выражающихся в конкретных воспитательных практиках и способах взаимодействия.
2. Субъективного благополучия как эмоционально-оценочного отношения человека к своей жизни, личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о "благополучной" внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья.

Выборка эмпирического исследования состоит из 70 женщин – матерей с детьми от 3 до 6 лет. Опрос проводился в тематических сообществах в интернете по желанию респондентов. В выборке 70% женщин в возрасте от 30 до 40 лет (49 человек), 27% в возрасте 24-30 лет (19 человек). 92,9% респондентов получили высшее образование. Средний возраст ребенка 4,44 года (мода = 3).

В ходе эмпирического исследования было установлено, что 1) присутствует значимая связь между субъективным благополучием и эмоциональным восприятием ребенка матерью; 2) отсутствуют значимые корреляции со стилем воспитания, характером и интенсивностью взаимодействия с ребенком.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…… 4

1. МАТЕРИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ…… 7
   1.1. Материнское отношение как объект эмпирических исследований 7
   1.2. Факторы, влияющие на материнское отношение...…… 20
   1.3. Взаимосвязь между субъективным благополучием матери и характеристиками материнско-детского отношения…… 39
2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ…… 51
   2.1. Описание исследования…… 52
   2.2. Результаты исследования по «Опроснику родительского отношения» …… 54
   2.3. Результаты исследования по «Методике диагностики субъективного благополучия личности» …… 57
   2.4. Взаимосвязь между показателями уровня субъективного благополучия и родительского отношения…… 59

Заключение……..... 64

Список литературы…… 66

Приложения…… 73

ВВЕДЕНИЕ

Большую часть истории психологии мать рассматривалась как среда для ребенка, с точки зрения создания идеальных условий для его развития. В настоящее время наука перешла на следующую ступень изучения этого вопроса. Активно обсуждаются психологические предикторы материнского поведения, мотивы, цели и потребности [65]. Данное явление можно рассматривать с двух точек зрения, во-первых, данная тема важна для решения социальных и психологических задач, связанных с социальным сиротством, материнской депривацией детей, проживающих в семьях, травматическими воспитательными практиками. Так как, не решив проблемы женщин, осуществляющих материнские функции, невозможно обеспечить благополучное и полноценное детство будущим поколениям [45]. Во-вторых, женщина, оказавшаяся в условиях нежелательного материнства, тоже остро нуждается в психологической помощи. В обществе принято дегуманизировать матерей, невыполняющих свои материнские функции, однако часто они сами оказываются жертвами обстоятельств и собственной семейной историей [19].

Стремительные социальные изменения, экономическая нестабильность, кризис семейных ценностей, недостаточность государственной социальной защиты все это помещает мать в изоляцию, делает материнство не просто непривлекательным, но и опасным. Однако далеко не все женщины отказываются от радостей материнства, многие исследовательские работы направлены на выявление таких различий и причины их возникновения [32].

Цель данной работы заключается в поиске связи между субъективным благополучием женщины и ее стилем воспитательных практик.

Объект исследования: родительско-детские отношения

Предмет исследования: связь родительско-детские отношений и субъективного благополучия матери

Гипотеза состоит в том, что уровень субъективного благополучия матери коррелирует с ее отношением к ребенку.

Задачи:

5. Изучить теоретические аспекты материнского отношения, его внутренних механизмов и составляющих;
6. Ознакомиться с психологическими, социальными и культурными факторами материнского отношения;
7. Изучить теоретические аспекты субъективного благополучия и его связь с психологическим состоянием матери;
8. Исследовать связь между субъективным благополучием матери и ее отношением к ребенку.

Теоретико-методологические основания работы:

- Периодизация этапов онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы (Филиппова Г. Г.)
- Концепция психологической готовности к материнству (С. Ю. Мещеряковой)
- Стили детско-родительского общения (Соколова Е. Т.)
- Теория дифференциальных эмоций (Изард К.)
-

Методы исследования:

- «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин)
- «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.)

Методы обработки данных: статистический анализ результатов проводился с помощью программы SPSS Statistics 26.0 с использованием следующие методов:

- Критерий Колмогорова–Смирнова

– Коэффициент корреляции Пирсона

Практическая значимость работы: в настоящее время активно исследуются способы выявления женщин из зоны риска и оказания им превентивной психологической и психотерапевтической помощи. Данная работа затрагивает эту тему, так как уровень субъективного благополучия может быть одним из прогностических компонентов.

Глава 1 МАТЕРИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ

1.1.Материнское отношение как объект эмпирических исследований

Изначально материнское и родительское отношение рассматривалось в контексте его влияния на развитие ребенка. Многое в этом направлении сделал психоанализ, так Фрейд считал мать главным источником удовлетворения и фрустрации потребностей, благодаря которым личность ребенка развивается в том или ином направлении.

Рене Шпиц ввел понятие госпитализм, он обнаружил, что психическое развитие детей из приютов критическим образом замедляется даже при удовлетворении всех физиологических потребностей по сравнению с детьми из семей. Из чего Шпиц заключил, что важно само наличие матери, ее заботы и ласки. Кроме того, Шпиц изучал детей, воспитывающихся в семьях, он выяснил, что недостаточности и/или неадекватность взаимодействия между матерью и ребенком также являются причиной нарушений в материнско-детских отношениях [74].

Джон Боулби сформулировал этологическую теорию, в которой привязанность матери и ребенка рассматривается с эволюционной точки зрения. Боулби предположил, что потребность младенца во взрослом, который является необходимым условием для его физического выживания, послужило причиной возникновения эволюционных стимул-реактивных механизмов, которые помогают ребенку удерживать мать возле себя. Именно по этой причине отсутствие в раннем возрасти надежной связи с матерью является для ребенка сильным стрессогенным фактором, который препятствует его развитию [77].

Еще одна иностранные работа помощницы Боулби – Мэри Д. С. Эйнсуорт касается познавательной активности ребенка и ее связи с материнским отношением. В ходе данных исследованиях она пришла к выводу, что дети используют мать как отправную точку для исследования

окружающего мира. Чем больше ребенок уверен в матери, ее помощи и защите, тем смелее он проявляет собственную активность, что проявляется в более взрослом возрасте в таких чертах характера как упорство, уверенность в своих силах, дружелюбие и лидерские задатки [21].

Отечественные ученые также изучали вопрос влияния матери на развитие различных психических функций ребенка.

Выготский Л. С., Рубинштейн С. Л., Леонтьев А. Н. считали, что наряду с видовыми и индивидуальными формами накопления опыта человек также обладает социальной формой, которая выражается в усвоении культурного опыта путем овладения материальными и духовными предметами быта, где проводником между ребенком и миром является взрослый [36 ; 17]. Запорожец А. В. рассматривал социальное окружение и воспитание, как фактор развития задатков центральной нервной системы. Он говорил, что психические функции являются одновременно условием и механизмом для освоения культурного опыта, однако направление, содержание и структуру развития определяют условия среды, в которых рос человек, и именно окружение ребенка, в том числе и в большей степени мать, создает для него эти условия [26].

Дубровина В. И. называет семью естественной и безболезненной средой для социализации. Через действие, эмоции и отношение значимого взрослого к ребенку, другим людям, миру, различным событиям ребенок учится чувствовать и воспринимать себя и окружающий мир, впитывает ценности, морально-нравственные нормы, набор реакций и действий в той или иной ситуации. В данном случае взрослый не только и не столько воспитатель (в смысле наставника), сколько модель для подражания. Недостаток общения и воспитания со стороны взрослых чреват неформированием положительных качеств в ребенке, что, по мнению Дубровиной, опасно также как формирование отрицательных, так как нравственная пустота делает таких людей уязвимыми перед аморальным влиянием. Также Дубровина отмечает

необходимость последовательности и предсказуемости поведения взрослых для формирования восприятия мира у ребенка как понятного, предсказуемого, контролируемого, в котором определенные действия влекут за собой определенные последствия. Еще одна негативная характеристика воспитания – расхождения между целями воспитания, поставленными перед собой и ребенком взрослым, и способами достижения этих целей [23].

Кон И. С. выделил несколько факторов влияния семьи на ребенка: способы ухода (пеленание, кормление, отнятие от груди), эмоциональная атмосфера, модель поведения, демонстрируемая родителем, «откровенные разговоры» и наблюдение за ведением реального быта, родительские чувства. Все эти факторы формируют ценностно-смысловые и морально-нравственные ориентации, начальные бытовые навыки, его отношение к себе, представления о мире, опосредуют психофизиологическое и нервное развитие, обеспечивают ребенку ощущение защищенности и надежности [34].

Лисина М. И. рассматривает эмоции как способ довербальной коммуникации у детей до полутора лет, а также отмечает, что до полугода у детей нет других способов приспособления к окружающему миру, кроме общения со взрослыми. Кроме того, в этот период развиваются способы выражения именно положительных эмоций, что совпадает с развитием комплекса оживления, таким образом можно предположить, что значимый взрослый и его чувствительность/нечувствительность к сигналам ребенка повлияют на развитие не только коммуникативной и эмоциональной сфер, но и физической сферы, в том числе на общий уровень активности младенца [38].

Божович Л. Ф. считает, что развитие ребенка опосредуется неутолимой потребностью в новых впечатлениях, которая развивает его мышление, способствует накоплению обширного опыта о культурной и бытовой сторонах жизнедеятельности человека и удовлетворяется с помощью матери. Именно мать в процессе общения и взаимодействия с ребенком стимулирует его

тактильные, визуальные, слуховые, вкусовые рецепторы, является источником нового сенсорного опыта [7].

Подводя промежуточные итог, можно обозначить, что многие ученые рассматривали, родительско-детские отношения как ключевой фактор в формировании и развитии нервной системы, структуры личности и личностных ориентаций (целей, мотивов, нравственных установок, восприятия мира и эмоционального отношения к событиям, способов взаимодействия с окружающей средой и т.п.), эмоциональной и когнитивной сфер, усвоении общечеловеческого культурного опыта.

Стоит подчеркнуть, что приведенные выше исследования рассматривали мать, как развивающую среду, обеспечивающую необходимые условия для развития ребенка, однако все они сходились на важности взаимодействия ребенка со значимым взрослым, как необходимое и первостепенное условие для развития и формирования его личности. Материнское отношение является здесь ключевым фактором, так как оно служит тем внутренним конструктом, который обуславливает поведение матери, ее действия по отношению к ребенку, влияет на ее способность выполнять материнские функции и создавать необходимые условия для ребенка.

В настоящее время активно изучается психология матери как субъекта осуществления материнских функций, исследуется формирование материнской идентичности в связи с ее личностным, физиологическим и психическим развитием. Переломным моментом считается беременность, так как актуализируются установки, жизненный опыт, внутриличностные конфликты, связанные с материнской сферой. Меняется самосознание, восприятие мира, перестраивается иерархия ценностей, может происходить борьба мотивов. Также происходит первый контакт матери с ребенком, гормональные и физиологические изменения, столкновение с первыми трудностями и ограничениями, связанными с материнством. Здесь

исследуется в основном связь между протеканием беременности, психическими (мотивационно-потребностнаая и ценностно-смысловая сферы женщины, образ ребенка и себя как матери), физиологическими (гормональный фон, выраженность «симптомов беременности», наличие осложнений) изменениями в период беременности и стилем материнских воспитательных практик [24 ; 57 ; 64 ; 68].

В направлении девиантного материнство изучаются причины возникновения отклоняющегося поведения у матерей. Как значимые отмечаются социальные, культурные, личностные факторы, характер взаимодействия женщины с собственной матерью и организация коммуникации между матерью и ребенком в первые часы после родов. Девиантное материнство чаще всего исследование проводится на выборке из женщин, отказавшихся от своих детей, и контрольной группе, что можно объяснить простотой и точностью такого отбора. Сравниваются чаще всего экономические (наличие жилья, уровень дохода, стабильность материального положения), социальные (семейное положение, возможность получить помощь от ближайшего окружения), психологические (личностные особенности, акцентуации характера, ценностно-смысловая и мотивационная сферы, установки, эмоциональное отношение к ребенку/беременности) и онтогенетические (успешность/неуспешность прохождения женщиной периодов формирования материнской идентичности, усиленно в данной сфере изучается отношение женщины с собственной матерью в младенчестве и раннем возрасте) показатели женщин [11 ; 14 ; 19].

Онтогенетические аспекты материнства как направление в исследованиях изучает историю формирования материнской идентичности с момента рождения девочки до момента ее становления как матери. Наблюдается связь между особенностями прохождения онтогенетических этапов и успешностью/неуспешностью исполнения материнских функций [40 ; 65].

Материнское отношение представляет собой сложносоставной конструкт, который включает в себя такие элементы, как привязанность, эмоциональный контакт, оценка ребенка, система воспитательных мотивов, установок, ориентаций, ожиданий, родительская позиция, культурные модели поведения и выражается в системе разнообразных чувств, действий, реакций, связанных с возрастно-психологическими особенностями ребенка, способах и формах взаимодействия, поведенческих стереотипах, стиле воспитания, особенностях восприятия и понимания поступков ребенка, его индивидуальных особенностей, характера.

В то же время, само материнское отношение зависит от личностных особенностей матери, ее жизненного опыта, культурных и социально-экономических условий.

Захаров А. И. показывает связь между невротическими чертами характера матери, ее отношением к ребенку, применяемыми воспитательными практиками и развитием невроза у детей. Так, например, доминантность и ригидность мышления матери может привести к повышенному контролю за ребенком, при котором его индивидуальные особенности игнорируются, наблюдается стремление ограничить активность ребенка, «переделать» его, в отношении просматривается излишняя принципиальность, требовательность и нетерпимость, имеют место частые порицания при отсутствии одобрения и похвалы, несправедливые и незаслуженные наказания [27].

Спиваковская А. С. называет в качестве главного компонента детско-родительских отношений любовь матери к ребенку, которая в свою очередь строится на диалоге, где родитель и ребенок выступают как равные партнеры, и принятии, которое заключается в признании и уважении уникальности его личности, непохожести ни на кого. Такое отношение способствует формированию у ребенка ощущения собственной ценности и защищенности, не препятствуя при этом его самостоятельности. По ее мнению, только зрелая личность, характеризующаяся гармоничностью душевного мира,

открытостью, ответственностью, трансцендентностью, способностью к изменениям и анализу, с одной стороны, обеспечивает позитивные отношение к ребенку и эффективные воспитательные практики, с другой стороны, способна передать ребенку качества необходимые для его развития и становления как личности, так как обладает ими сама [61].

В качестве пагубных мотивов воспитания Спиваковская называет потребность в эмоциональном контакте, потребность смысла жизни, потребность достижения, реализация определенной воспитательной системы, формирование определенных качеств. Данные мотивы, по мнению Спиваковой, мешают самостоятельности ребенка, выражающейся как в проявлении индивидуальных качеств, черт характера, так и в постепенной сепарации от матери, увеличению доли собственной активности и ответственности в повседневной деятельности.

Спиваковская считает, что именно совокупность осознанных и неосознанных мотивов является основой родительских установок и позиции, реализующихся в общении с ребенком [61].

Родительские установки выражаются в стереотипных словах, жестах, практических действиях по отношению к ребенку. Это готовые шаблоны действий, которые воспроизводятся в зависимости от эмоционально-ценностного восприятия родителем ситуации и ребенка [56].

Овчарова Р. В. обозначает 3 уровня родительских установок:

1. Мы-родители включает в себя репродуктивные установки и ожидания родителей друг от друга, распределение родительских ролей;
2. Мы-родители нашего ребенка содержит установки детско-родительских отношений;
3. Это – наш ребенок заключает в себе установки и ожидания относительно ребенка [45].

Родительские представления – более широкий термин, включающий в себя установки, ценности, восприятие ребенка и себя как родителя, ожидания, связанные с развитием ребенка. Они включают в себя оценку возможностей ребенка, знание о процессе и закономерностях развития, роли родителей, способах взаимодействия и влияния на ребенка. Родительские представления основываются на культурных и социальных нормах, психолого-педагогических знаниях, опыта, полученного в своей родительской семье [56].

Спиваковская считает, что именно совокупность осознанных и неосознанных мотивов является основой родительских установок и позиции, реализующихся в общении с ребенком. Родительские позиции включают в себя следующие параметры: **адекватность** в восприятии образа ребенка, его индивидуальных качеств, **динамичность** в представлениях о ребенке, методах взаимодействия с ним и воздействия на него, **прогностичность** перспектив его развития и их дальнейшего взаимодействия [61].

Таким образом, родительские потребности, мотивы, установки, представления и позиции составляют материнскую сферу, обуславливают восприятие ребенка и отношение к нему, регулируют и направляют родительское поведение.

По Филиппова Г. Г. делит стили материнского отношения делятся на адекватный, тревожный, эмоционально отстраненный (регулирующий), амбивалентный и аффективно отвергающий.

При **адекватном стиле** отношения у матери проявляется субъектное отношение к ребенку, она точно отражает его эмоциональные состояния. Осуществляя материнские функции, прежде всего ориентируется на свою интуицию и состояние ребенка и в целом ощущает удовлетворение от своей материнской роли.

Матерям с **тревожным стилем** присущ усиливающий или слабо осуждающий стиль эмоционального сопровождения, на первый план выходят

недостатки в поведении ребенка. Они чувствуют неуверенность в себе, опасения за развитие ребенка и часто опираются на чужие советы и мнения.

Эмоционально отстраненный, регулирующий стиль характеризуется объектным отношением к ребенку, а его эмоциональные состояния игнорируются. При выборе способов взаимодействия с ребенком такая мать в основном концентрируется на операциональном аспекте ухода за ребенком, ориентируется на знания о развитии ребенка и мнения других людей. Часто испытывает неудовлетворенность ситуацией материнства, нехваткой времени на себя, необходимостью все силы отдавать ребенку.

При **амбивалентном стиле** наблюдается конфликт ценностей, также вступают в противоречие внутренние состояния матери и мнение других. Компетенции такой матери развиваются неравномерно, разнится сопровождение положительных и отрицательных эмоций.

Для матери с **аффективно отвергающим стилем** ребенок не несет никакой ценности, его потребности не удовлетворяются, стиль эмоционального сопровождения сочетает в себе игнорирование и осуждение вплоть до агрессии [65].

В качестве методик для изучения материнского отношения применяются психологические и социологические опросники, автобиографическое интервью, наблюдение и лонгитюдные исследования.

Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицкисом определили следующие параметры родительско-детских отношений: уровень протекции (количество сил и времени, которые родитель тратит ребенка), степень удовлетворения потребностей, количество и качество требований к ребенку (по качеству требования делятся на запреты, обязанности и санкции, которые по количеству могут быть избыточными или недостаточными) и неустойчивость стиля воспитания.

На основе приведенных параметров были выделены 6 основных типов родительского отношения:

1. **Потворствующая гиперпротекция**, при которой родитель уделяет ребенку много времени и внимания, удовлетворяет все его потребности, не предъявляя к нем никаких требований. Заключается в чрезмерной защите ребенка от любых трудностей: за него делаются все дела, принимаются решения, снимается всякая ответственность, о его здоровье, самочувствие и благополучие усиленно заботятся.
2. **Доминирующая гиперпротекция**. Родитель усиленно контролирует ребенка, вводит множество запретов, регулирующих его поведение, также возможно наложение чрезмерных обязанностей, непосильных ребенку. При этом обнаруживаются строгие санкции за нарушение предъявленных требований, основными воспитательными методами выступают приказ и насилие. Сочетание игнорирования мнения, интересов ребенка и требований беспрекословного подчинения.
3. **Повышенная моральная ответственность** характеризуется большим объемом обязанностей, возлагаемых на ребенка, с которыми тот в силу возраста не способен справиться.
4. **Эмоциональное отвержение** характеризуется большой эмоциональной дистанцией в детско-родительских отношениях, слабой заботой о воспитании и удовлетворении потребностей ребенка. Часто причиной такого отношения является неосознаваемое отождествление ребенка с какими-либо отрицательными моментами в жизни родителя.
5. **Жесткое обращение** рассматривается как частный случай эмоционального отвержения, которое выражается в физических наказаниях и неудовлетворении потребностей ребенка.
6. **Гипопротекция.** При данном подходе дети и родители живут двумя обособленными мирами, наблюдается полное равнодушие со стороны

родителя, ребенок предоставлен самому себе, о нем не заботятся и не предъявляют требований. [75]

Столин Е. Т. и Бодалев В. В. определили 4 типа неадекватного материнского отношения к ребенку:

1. Ребенок «замещающий» мужа. Такое отношение характеризуется требованиями от ребенка заботы, внимания. Мать хочет постоянно находиться в обществе ребенка, ограничивает общение со сверстниками, пытаясь таким образом сохранить
2. Гиперопека и симбиоз, при которых в силу страха за ребенка мать старается как можно дольше не отпускать его от себя, контролировать и ограничивать во всем
3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви, где лишение любви выступает в качестве наказания за какие-либо, порой самые мелкие, проступки. Может выражаться в «игре в молчанку», передачи сообщений через третьи лица или подчеркнутой холодностью. При этом мать не идет на контакт, не демонстрирует своих чувств и не говорит о них прямо, а как бы изолирует ребенка, что может вызвать как приступы гнева, протест, так и подавление собственной индивидуальности ребенком, в стремлении угодить матери.
4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины. В данном случае расстройство, плохое самочувствие матери преподносится как последствие действий ребенка, что вызывает у него чувство вины и зачастую приводит к подавлению собственной активности и попадание в зависимость от материнских состояний. [62]

В качестве факторов, влияющих на формирование материнского отношения, присутствуют отношения с собственной матерью, модель родительской семьи, наличие опыта взаимодействия с младенцами в детстве, отношения в семье, наличие/отсутствие поддержки со стороны близких и

помощи в период материнства, характер протекания беременности, социально-экономический статус матери.

Также важны личностные особенности матери, благополучная мать характеризуется личностной зрелостью, которая подразумевает целостность, адекватную половозрастную идентификацию, способность к формированию прочных привязанностей, к принятию собственных решений, умение действовать самостоятельно, ответственность, силу воли. Неблагополучная мать напротив проявляет такие качества как инфантильность, эгоцентризм, незрелость, низкое интеллектуальное развитие, подчиненность, пассивность в выборе жизненных позиций, предпочтение полагаться на других людей, плыть по течению.

Благоприятное сочетание перечисленных выше факторов способствует спокойствию матери, ее позитивному отношению к ребенку, погружению во взаимодействие с ребенком и формированию положительных эмоций в процессе данного взаимодействия, личностные качества позволяют справляться с трудными, стрессовыми ситуациями и эффективно переработать этот опыт. Таким образом, положительный эмоциональный фон или субъективный уровень благополучия, с одной стороны, обусловлен преобладанием позитивных событий и ситуаций, с другой стороны, сам повышает эмоциональные и волевые ресурсы личности, способствующие жизнестойкости и более эффективной адаптации женщины к условиям материнства.

Противоположная ситуация наблюдается при неблагоприятном стечение факторов: материальные или семейные проблемы порождают неуверенность в завтрашнем дне, что повышает уровень стресса. Внешние проблемы не дают женщине сосредоточится на общении с ребенком и препятствуют возникновению положительной эмоциональной реакции в процессе выполнения материнских функций. Адаптационные возможности личности не могут справится со стрессом и трудностями материнства, что

может привести к излишнему волнению за себя и ребенка, к восприятию ребенка как «обузы» или даже источника проблем, отчуждению или агрессии в его сторону.

Таким образом, материнское отношение представляет собой сложный конструкт, который основывается на ценностях, целях, личностных качествах матери и состоит из материнских мотиваций, установок, позиций, оценки ребенка, чувств по отношению к нему, выражающихся в конкретных воспитательных практиках и способах взаимодействия.

1.2.Факторы, влияющие на материнское отношение

Среди сложных многофакторных конструктов, влияющих на материнское отношение к ребенку можно назвать онтогенетическое развитие материнской сферы, формирование материнской идентичности, которое выражается в психических изменениях, происходящих в период активной подготовки к материнству (планирование беременности, беременность), и при благоприятном исходе оканчивается психологической готовностью к материнству, а также личностные особенности и социально-экономическое положение женщины.

- Взаимодействие с собственной матерью, первый опыт коммуникации

Именно во взаимодействии с матерью формируется личность ребенка, его отношение к окружающему миру и к себе, модель материнства (для девочек), эмоциональный смысл и стиль взаимодействия с носителем гештальта младенчества, некоторые общие операциональные составляющие этого взаимодействия («детская речь», зрительный и тактильный контакт). Также осознание, ощущение девочкой собственной ценности как ребенка, в последствии трансформируется в понимание ценности детей в целом и положительное эмоциональное отношение к ним [65].

Опираясь на концепцию М. И. Лисиной, Мещерякова выделяет первые годы жизни женщины как важнейший этап получение раннего коммуникативного опыта, который влияет на ее самоощущение в мире, формирование картины мира и первых способов реагирования на него, а также создает модель материнского поведения. Наиболее важным на этом этапе является личностно-ориентированное, субъектное отношение взрослого к ребенку, так как оно является основой для формирования прочной привязанности и эмоционального контакта, чуткого реагирования матери на сигналы, посылаемые ребенком, проявление его инициативы и понимания его индивидуальных особенностей.

В противоположность субъектному, объектное отношение заключается в восприятии ребенка как объекта воспитательного воздействия, педагогический проект матери, «чистый лист», на котором нужно написать желаемые качества, черты характера и навыки. В таком случае мать часто остается глуха к сигналам, потребностям и инициативам ребенка, заботится о нем, исходя из собственных представлений о правильном и необходимом, а совершаемые ею действия по уходу за младенцем превращаются в чисто операциональные, лишенные эмоциональной составляющей, так необходимой ребенку [40].

Нарушения в отношениях с матерью на данный момент рассматриваются как наиболее влиятельный фактор девиантного материнского поведения. Подавляющее большинство женщин, отказывающихся от своих детей, имеют в анамнезе опыт отвержения собственной матерью [11]. Травмирующие детско-родительские отношения, отсутствие позитивного образа матери и навыка построения близких отношений не просто не позволяют женщине сформировать адекватную материнскую идентичность и привязанность к своему ребенку, но и делают саму личность менее устойчивой, несформированной, нецелостной.

- Опыт взаимодействия с детьми до беременности

Филиппова определила 3 последовательных этапа развития материнской сферы в детском возрасте

1. На этапе игровой деятельности закрепляется эмоциональная реакция на гештальт младенчества и ценность ребенка и материнства, отыгрывается социальная роль матери и отрабатываются некоторые механические действия по уходу за младенцем. По исследованиям Мещеряковой женщины с низким и средним показателем готовности к материнству в детстве предпочитали другие игрушки куклам, что может негативно отразиться на формировании материнской роли и навыков и свидетельствовать о нарушениях во взаимодействии с матерью –

отсутствие идентификации девочки с матерью или недостаточность опыта взаимодействия матери с ней, и, как следствие, материнская роль не попадает в сюжеты игр.

2. Этап няньчания логически вытекает из двух предыдущих. Сначала девочка усваивает некоторые способы взаимодействия с ребенком на себе (через отношение к ней, как к ребенку), затем на игрушке – имитации реального младенца, а после на настоящем носителе гештальта младенца. Сензитивным для няньчания считается возраст 6-10 лет. Сравнительная психология показывает, что подобные практики есть и у высших животных. Важным на этом этапе является то, что ребенок, не неся реальной ответственности за жизнь и здоровье младенца, получает эмоционально приятный опыт взаимодействия с гештальтом младенчества и ухода за ним. Отсутствие подобного опыта, что стало распространенным в современном мире, где большинство семей малодетные, способствует более долгому формированию материнских компетенций и возможному отсутствию или неадекватности эмоционального отклика, так как няньчание также является основой для дифференциации мотивационных основ материнской и половой сферы.
3. При дифференциация мотивационных основ материнской и половой сферы происходит разделение эмоциональных аспектов при осуществлении материнских и сексуальных действий. Ощущения от тактильного контакта с ребенком, кормления грудью и вазомоторных реакций организма при кормлении связываются в сознании женщины именно с материнской сферой. Данный процесс происходит за счет опыта взаимодействия и эмоционального отклика на гештальт младенчества до полового созревания девочки. В противном случае телесные ощущения при контакте с ребенком могут ассоциироваться с половой сферой, что вызовет шок у новоиспеченной матери, сила и глубина которого также будет зависеть от представлений матери о

возможном восприятии детьми сексуальных отношений. В следствие чего мать может минимизировать тактильный контакт с ребенком или подавлять эмоциональную реакцию. [65]

Еще одним аспектом в онтогенезе женщины, влияющим на ее отношение к ребенку является трансформация характера отношений со сверстниками, здесь важен переход от объектного к субъектному отношению к сверстникам в детском возрасте [40]. Отсутствие такой трансформации говорит о нарушениях в коммуникативной сфере, причиной которых может являться негативный коммуникативный опыт в первые месяцы жизни. Для становления субъектного отношения необходимы способность видеть личность в другом человеке, адекватно воспринимать его индивидуальные особенности, навык принятия иного, отличного от тебя человека и построения с ним отношений с учетом этих отличий. Общение со сверстниками – это еще одна ступень формирования коммуникативной сферы человека, неуспешное прохождение этого этапа может привести к трудностям в межличностном взаимодействии в целом, что в контексте материнства возможно отразиться как на построении привязанности и эмоционального контакта с младенцем, восприятием его как отдельной личности, так и на наличии помощи и поддержки в период материнства.

- Готовность к материнству, формирование материнской идентичности

Готовность к материнству – это интегративный показатель успешности (или неуспешности) прохождения предыдущих онтогенетических стадий, который актуализируется в период беременности или планирования беременности и выражается в способности женщины к необходимым для воспитания ребенка личностным психическим изменениям, принятию новой социальной роли, выполнению материнских функций. Также в настоящее время готовность к материнству расценивается как эффективная прогностическая техника для предсказания благополучия/неблагополучия будущего материнства.

В психологической готовности к материнству Филиппова выделяет 5 блоков:

1. Личностная готовность, которая включает в себя личностную зрелость и личностные качества, необходимые для материнства;
2. Модель родительства, состоящая из модели ролей матери и отца и родительских установок, позиций, стратегий, отношений;
3. Мотивационная готовность заключается в зрелости мотивации рождения ребенка;
4. Материнская компетентность выражается в наличии знаний и навыков необходимых для ухода за ребенком и взаимодействия с ним (субъективизация ребенка, сензитивность, респонсивность, знания о развитии ребенка, умение понимать состояния ребенка, навыки воспитания и обучения);
5. Сформированная материнская потребностно-мотивационная сфера включает в себя потребностно-эмоциональный, операциональный и ценностно-смысловой блоки, объединяющие предыдущие 4 блока в единый личностный конструкт. [65]

Потребностно-эмоциональный блок в материнстве проявляется как потребность в заботе, охране и взаимодействии с ребенком (носителем гештальта младенчества), получение положительных эмоциональных реакций в процессе взаимодействия.

Операциональный блок любой потребностно-мотивационной сферы состоит из информации о предметах/объектах реального мира, с помощью которых можно удовлетворить ту или иную потребность, и владения набором навыков, инструментов для удовлетворения данной потребности. В случае материнства он заключается в повышении материнской компетентности, формировании, развитии и совершенствовании навыков по уходу за ребенком. Выражается в спокойствии матери, ловкости и уверенности движений, автоматизации операциональной части с добавлением к ней эмоционального

контакта с ребенком, понимания его сигналов и учета его собственной двигательной активности в процесс ухода за младенцем.

Ценностно-смысловой блок выражается в собственной ценности ребенка и материнства для женщины. То есть занимает определенное значимое место в иерархии ценностей, которое позволяет освободить достаточно временных, когнитивных и энергетических ресурсов для включения в материнскую деятельность. [65]

Психологическая подготовка к материнству переживается как кризис – женщине предстоят глобальные и необратимые изменения в жизни, к которым необходимо адаптироваться. С одной стороны, успешность подготовки к материнству зависит от адаптивных возможностей и личностных психических ресурсов женщины. С другой стороны, от успешности прохождения данного периода зависит отношение матери к ребенку, эмоциональный контакт и качество материнских компетенций.

Важным фактор является желательность или нежелательность беременности. При желательной беременности возникает амбивалентность чувств – ожидание ребенка, удовлетворение будущей ролью матери и страх перед родами, физический дискомфорт, ограничения, при нежелательной беременности положительный эмоциональный компонент отсутствует, сфера чувств сдвигается в сторону негативного полюса, что вызывает безразличие или раздражение, не дает сформироваться позитивному отношению матери к ребенку. [12]

Группа ученых - О.А. Копыл, О.В. Баженова, Л.Л. Баз – провела исследования личностных психологических изменений женщин во время беременности, обеспечивающих подготовку к материнству. Эти личностные изменения авторы обозначают как новообразования способствующие готовности к материнству.

Значимыми в период беременности являются два аспекта: изменения представлений о материнстве (меняется образ ребенка, образ материнства и образ домашней ситуации) и поведенческие акты (действия по отношению к плоду, подготовка к появлению ребенка, поиск информации). Важными движущими силами, определяющими направление и степень изменений, являются мотивационная и эмоциональная сферы. В первом случае происходит борьба и перестройка мотивов, во втором – формируется эмоционально насыщенное отношение женщины к беременности.

Благополучное течение беременности:

1. Борьба мотивов решается в пользу материнства
2. Образ ребенка становится более младенческим и менее конкретным, что объясняется готовностью матери к «встречи» и взаимодействию именно с младенцем, при том обладающим любыми характеристиками
3. Образ материнства становится эмоционально насыщенным
4. Образ домашней ситуации после родов становится конкретным и эмоционально насыщенным

Признаки неготовности к материнству:

1. Отсутствие перестройки иерархии мотивов (из-за неразрешенного мотивационного конфликта или недостаточной значимости мотива, связанного с материнством)
2. Образ ребенка жестко структурирован
3. Образ ребенка не включается в структуру самосознания
4. Негативный личностный смысл сохранения беременности для самоактуализации женщин
5. Образы материнства и домашней ситуации эмоционально не насыщенны
6. Образ реальной домашней ситуации не сформирован
7. Тревожность по поводу своей некомпетентности как матери

8. Отсутствие сензитивности в отношении поведения плода [3]

Из выше сказанного можно выделить следующие процессы, влияющие на материнское отношение: перестройка мотивов, изменение сознания и самосознания женщины, эмоциональная окраска связанных с материнством объектов и событий.

Начинают доминировать мотивы, связанные с материнством, изменяется сознание и самосознание женщины: образы ребенка, себя как родителя и послеродовой домашней обстановки уточняются, детализируются, становятся более реалистичными и наполняются положительно окрашенными эмоциями. Данные процессы ориентируют и сосредотачивают женщину на материнской деятельности, которая эмоционально подкрепляется. Это обеспечивает позитивное отношение к ребенку и материнству, способствует включению и погружению в материнскую деятельность, помогает преодолеть трудности, связанные с физическим дискомфортом, адаптацией к новому режиму жизни и новыми обязанностями. Отсутствие данных изменений может привести к амбивалентному, индифферентному или отвергающему отношению матери.

Основным механизмом реализации материнского поведения Филиппова считает потребностно-мотивационную сферу, которая складывается из потребностей (эволюционный, биологический блок), их иерархической организации (ценностно-смысловой блок) и мотивационного обеспечения (положительное эмоциональное подкрепление материнской деятельности).

Потребности в материнстве формируются на биологической основе, у человека они могут находиться в сознании как потребность продолжить себя, реализоваться в качестве матери, вырастить новую жизнь и т.п. Однако такая потребность наблюдается у всех видов и имеет эволюционную значимость.

Если говорить о иерархической организации потребностей, то в случае человека они составляют ценностно-смысловой блок и во многом

основываются на культуре общества, в котором воспитывался и формировался человек.

Эмоциональное подкрепление обеспечивается гештальтом младенца, на который взрослые особи реагируют эволюционно и который включает в себя физическое строение новорожденного, его поведенческие особенности и инфантильную результативность продуктов деятельности. Все эти проявления при благополучном развитии событий вызывают бурную эмоциональную реакцию матери. [65]

Однако, в силу сложности устройства человеческого общества и сознания, его поведение не так жестко фиксировано, как у животных, содержание материнской потребностно-мотивационной сферы зависит от личностных качеств, черт характера, жизненного опыта, что приводит к разнообразным вариациям материнского отношения. Так Социальные ценности могут прямо противоречить материнским. В евро-американском обществе, как пишет Филиппова, сильны ценности индивидуализма, независимости, социальных и карьерных достижений, личностного роста и самореализации, поэтому ценностям материнства сложно соперничать с этими «внедряющимися» ценностями, что может сказаться на материнском отношении и эмоциональном благополучии как ребенка, так и матери. Эволюционная потребность в материнстве может быть смещена на другой объект, например, домашнее животное, или сублимирована при помощи творческой, социальной активности. Эмоциональное подкрепление – подавлено или искажено личностным опытом, морально-нравственными нормами и ценностями общества. [72]

Мотивы определяются потребностями и, с одной стороны, указывают к какой сфере относится данная потребность, с другой, задают направление материнского отношения.

Например, желание подарить жизнь новому человеку, заботиться и любить его, научить тому, что умеешь сам, вырастить счастливого человека свидетельствует, что потребность иметь ребенка относится именно к материнской сфере, такой мотив стимулирует мать ориентироваться на потребности, особенности, способности ребенка, что приводит к формированию субъектного отношения к ребенку.

Желание удержать партнера, напротив, показывает, что потребность иметь ребенка лежит вне материнской сферы, сам ребенок является не целью, а средством, велика вероятность объектного отношения матери, так как ребенок должен выполнять определенные функции, например, нравиться отцу.

Также в психологии есть деление мотивов на конструктивные и деструктивные.

К конструктивным относятся следующие мотивы:

- Стремление дать жизнь;
- Выражение обоюдного желания супругов иметь;
- Мотив саморазвития в освоении родительской роли, реализация себя как родителя;
- Появление ребенка как свидетельство принадлежности к семейной системе.

К деструктивным репродуктивным мотивам относятся:

- Мотивы избегания одиночества и достижения переживания собственной значимости;
- Реализация через ребенка, перекладывание на него собственных мечтаний и планов;
- Материальные мотивы (льготы, пособия, алименты и т.п.);

- Появление ребенка как свидетельство соответствия социальным ожиданиям;
- Ребенок как способ сохранения отношений и удержания супруга в браке;
- Ребенок как способ сепарации от собственных родителей;
- Ребенок как свидетельство собственной взрослости;
- Ребенок как способ легализации брака;
- Беременность и роды ради сохранения собственного здоровья. [53 ; 65]

Мотивы отражают на сколько ребенок является ценностью и самоцелью для матери и разделяются на конструктивные и деструктивные именно по этому признаку. Однако Филиппова не поддерживает данную практику, указывая на то, что при принятии решения о рождении ребенка часто фигурирует несколько мотивов, в процессе беременности и прохождении женщиной стадий формирования материнской идентичности состав и иерархия в группе данных мотивов могут значительно изменяться.

Е. Т. Соколова описала зависимость стиля детско-родительского общения от потребностей матери. У матерей, испытывающих трудности в общении с ребенком, выявились две противоположные тенденции – потребность в эмоциональном симбиозе и потребность в большой психологической дистанции с ребенком.

1. Потребность в большой психологической дистанции с ребенком

У таких матерей есть личностная потребность в ограждении своего внутреннего мира от посторонних вторжений, углубленностью в собственные переживания, некоторой закрытостью, что в условиях материнства отражается и на отношениях с ребенком. Данная потребность может возникнуть как реакция на отличие ребенка от идеального образа, созданного матерью. Часто требования матери к эмоциональному контакту (близости, теплоте, проявлении уважения) завышены, отношения, не удовлетворяющие ее запросам, воспринимаются как слишком дискомфортные и прекращаются.

Тогда психологическая дистанция выполняет защитную функция – позволяет избежать конфликтных ситуаций и сохранить душевный покой. В такой ситуации проявляется отвергающее отношение матери к ребенку, однако в сознание матери оно не допускается, и вина за отдаление возлагается на ребенка.

В то же время, существует позитивный способ удовлетворения этой потребности, в таком случае суверенитет между матерью и ребенком комфортен для обоих, между ними выстраиваются партнерские отношения, основанные на уважении к личности и границам друг друга

2. Конфликт потребности в аффиляции с потребностью в психологическом дистанцировании.

При данном конфликте потребностей мать, с одной стороны побуждает ребенка к контакту, с другой, сама же этот контакт прерывает либо выстраивает непреодолимую стену. Здесь наблюдается сочетание потребности в эмоциональном контакте и неспособность поддерживать его длительное время, склонность к эмоциональному обособлению. Отношение самой матерью описываются как неровные, отмечается смена отчужденного отношения к ребенку, при котором взаимодействие с ним раздражает, и избыточного внимания, которое тягостно для ребенка. Отношение матери можно обозначить как амбивалентное, стиль общения – псевдосотрудничество.

3. Переживанием утраты близости с ребенком. (Потребность в симбиотической эмоциональной привязанности)

Материнская потребность в близком эмоциональном контакте, инфантильная по своей природе, удовлетворяется через ребенка. Мать испытывает тревогу, страх одиночества, неуверенность в себе, недостаток в самоутверждении, а потому нуждается в принятии. При этом она не признает собственной психологической выгоды в данном симбиозе, приписывая свойственные ей

характеристики ребенку и тем самым объясняя необходимость гиперопеки, оценивая свои воспитательные практики как эффективные и полезные. Ребенок при этом может быть подавлен активностью и напористость матери, тогда она занимает доминирующую позицию в их союзе, тем самым как бы подтверждая в первую очередь для себя неспособность ребенка к самостоятельности. При таких взаимоотношениях возможно и доминирование ребенка, для него это способ отстоять свое право на самостоятельность, доказать свою способность, самоутвердиться. Мать же, соглашаясь с ребенком, пытается поступать как должно родителю или надеется на ответную доброту, благодарность ребенка.

4. Конфликтом потребности в симбиотической эмоциональной привязанности и потребности в самоэффективности (родительском самоуважении)

Потребность быть эффективным родителем, для удовлетворения которой необходимо признать ребенка сильным, ответственным, дееспособным и т. д., вступает в конфликт с потребностью в симбиотической связи, для оправдания которой мать наделяет ребенка такими чертами как слабость, безвольность, безответственность, лень, несамостоятельность и т.д. [60]

- Личностные особенности

Личностные особенности включают в себя темперамент, доминирующие черты характера (или акцентуации личности), степень сформированности, целостности личности, ценности, наличие неврозов, внутри- и межличностных конфликтов. Они зависят от врожденных качеств человека, жизненного опыта, социальной ситуации развития (по Выготскому) и влияют на материнскую сферу в целом: эмоциональную оценку, способность к построению субъектных отношений (привязанности, контакту и принятию ребенка), родительскую мотивацию, установки, представления, позиции и, как следствие на материнское отношение к ребенку.

Благополучная мать характеризуется личностной зрелостью, которая подразумевает целостность, адекватную половозрастную идентификацию, способность к формированию прочных привязанностей, к принятию собственных решений, умение действовать самостоятельно, ответственность, терпение, силу воли. А также достаточным психическим, когнитивным, эмоциональным, личностным развитием, обеспечивающим качества необходимые для материнства и адекватной материнской моделью.

По Спиваковской, только зрелая личность, характеризующаяся гармоничностью душевного мира, открытостью, способностью к изменениям и анализу, с одной стороны, обеспечивает позитивные отношение к ребенку и эффективные воспитательные практики, с другой стороны, способна передать ребенку качества необходимые для его развития и становления как личности, так как обладает ими сама [61].

Повышенная тревожность матери может подталкивать ее к чрезмерной защите и опеке над ребенком, в результате чего его собственная активность и автономность угнетаются, и между матерью и ребенком образуются симбиотические отношения. К подобному результату может привести повышенное чувство вины, побуждающее мать потакать всем прихотям ребенка [63 ; 75].

Жадаш описывает одиноких матерей с повышенной тревожностью, потребностью в благодарности, с неосознанным чувством вины. По его мнению, такие женщины склонны переносить на ребенка свои собственные нежелательные черты, образ родителей, видеть в нем причину всех своих бед, лишений, неудач [11].

Еще один описываемый тип – это женщины с высоким социальным статусом, у которых присутствуют «внедряющиеся» ценности, конкуренция ценностей. Им присуще психологическое непринятие ребенка, которое

характеризуется одновременным стремлением уничтожить своего ребенка, защитным отрицанием и чувством вины [25].

Личностное качество, которое упоминается чаще всего и, пожалуй, наиболее полно и точно характеризует женщин с девиантным материнским поведением – это инфантильность. Кроме того, называются такие качества, как эгоцентризм, незрелость, низкое интеллектуальное развитие, подчиненность, пассивность в выборе жизненных позиций, предпочтение полагаться на других людей, плыть по течению (что, на мой взгляд, только раскрывает понятие «инфантильность»).

Д. Пайнз объясняет инфантильность женщин с отклоняющимся материнским поведением чувством обделенности вниманием и заботой в детстве и повышенной потребностью в любви. А проявление инфантильности в виде девиантного материнского поведения – тем, что такие женщины в своих фантазиях сами еще дети, они не способны окружить ребенка любовью и заботой, потому что сами в ней нуждаются и ждут от других, в следствии чего у них могут проявляться садистические черты характера, которые направлены на ребенка и/или партнера [65].

У матери также могут наблюдаться акцентуации личности и психопатии. Неустойчивая акцентуация родителя приводит к гипопротекции, сниженным удовлетворением потребностей ребенка и требований к нему. Эпилептоидная акцентуация характеризуется доминированием и жестокостью к ребенку. Демонстративно-гиперкомпенсаторная акцентуация и истероидное расстройство отражаются в противоречивом воспитании (например, демонстрация любови на людях и отвержение наедине) [25].

Особенности личности родителей, патогенно влияющих на развитие личности ребенка:

1. Дезинтеграция личности родителей

Выражается в высоком уровне тревожности и чувстве вины, низкой степени самопринятия, невротичности и внутренних конфликтах, что приводит к отсутствию внутреннего единства личности. При такой структуре личности нервное напряжение сбрасывается на ребенка. Также родители могут проецировать собственные нежелательные качества на ребенка и реагировать эмоциональным отвержением.

2. Семья-театр

Нереализованные мечты, планы, надежды одного из членов семьи приводят к конструированию демонстративного образа благополучия для окружающих. Ребенок вынужден участвовать в таком спектакле, что может выражаться как непоследовательное отношение родителей с демонстрацией любви на людях и безразличием наедине с ребенком.

3. Семья-санаторий

Мать, имеющая проблемы с социализацией и страх нового опыта, использует болезнь как защиту, в такой ситуации дети с раннего возраста вынуждены ухаживать за матерью, заботиться о ней, брать на себя домашние функции. При этом мать старается удержать их возле себя при помощи контроля и опеки.

4. Низкий уровень самоконтроля в аффективной сфере родителей

Эмоциональная нестабильность, нервозность, нетерпеливость матери, ее частое плохое настроение в купе с неспособностью к самоконтролю и саморегуляции приводит к тому, что негативный аффект выплескивается на ребенка в виде криков, ссор и физических наказаний. Также может наблюдаться сдерживание аффекта, когда внутреннее напряжение матери не выходит наружу, но ощущается ребенком и влияет на него.

5. Негибкость мышления, ригидность поведения, низкий уровень родительской рефлексии

Низкий уровень рефлексии родителей приводят к неадекватной оценке ребенка и ситуации, а ригидность поведения к стереотипному способу реагирования, не отвечающему требованиям данной ситуации. Такие матери отличаются принципиальных, сверхрациональных, требовательных, ситуативность сочетается с подозрительностью, нетерпимостью, упрямством, ригидностью мышления, наблюдаются постоянные затруднения в самоконтроле и в общении с окружающими людьми, хронические межличностные конфликты.

6. Эгоцентричность родителя

Концентрация родителя на себе, собственных желаниях и потребностях не дает ему увидеть реальную личность ребенка. При этом отношение к ребенку может быть различным: гиперопека может быть обусловлена попыткой родителя реализовать свои мечты через ребенка или дать ему то, что не получил сам, контроль как способ сделать ребенка «удобным», недостаточная опека, вызванная полным сосредоточением родителя на себе и своих потребностях [56].

Социо-экономические факторы

Роль и степень влияния социально-экономических факторов вызывает споры. Так Маргрет Мид говорит о врожденном характере материнской заботы и привязанности, которые искажаются лишь под действием жестких социальных установок. В противоположность ей, Элизабет Бадинтер утверждает, что именно общественная культура определяет содержание понятия «материнская любовь». Однако две на первый взгляд противоположные точки зрения признают важную роль социального влияния и изменчивость материнского поведения [41 ; 65].

Сравнительный подход рассматривает человека как еще один биологический вид, поведение которого координируется, регулируется теми же законами, что и поведение животных, с поправкой на социальные и

нейрофизиологические особенности. С. Стернглэнц и Э. Нэш уточняют, поведение человека, в сущности, аналогично поведению животных, но видоизменено культурным влиянием и более сложными когнитивными образованиями.

Теория "родительского вклада" говорит о зависимости стратегий родительского поведения от соотношения ресурсозатратности произведения потомства и репродуктивного успеха вида. Р.Л. Триверсу определял родительский вклад как «любое вложение родителя в индивидуального потомка, которое увеличивает шансы потомка на выживание (...) ценой способности родителя осуществлять вложения в других потомков» [69].

Интересны изоляционные эксперименты, проводимые Г. Харлоу и Дж. Митчелла, они обнаружили, что, если поместить животное, выросшее в изоляции от матери и представителей своего вида, в «социум», его родительское поведение улучшится. [65 ; 69].

Социобиология рассматривает феномен оставления детей как естественное, эволюционно значимое свойственное как животным, так и человеку избавление от нежелательного потомства. Животные и примитивные племена убивают свое потомство в случае неблагоприятных для выживания условий или рождения маложизнеспособной особи. Для человека актуальны также социальные условия, которые могут побудь его отказаться от ребенка. [32]

В статье «Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины» О. Г. Исупова взяла биографическое интервью у 61 женщины, 37 из которых отказались от детей в роддоме. Остальные 24 оставили детей, находясь в схожих положениях с отказницами, они являются контрольной группой. В своей работе Исупова приводит причины оставления ребенка, названные самими матерями:

1. Аддикции свои или партнера

2. Давление со стороны окружения
3. Домашнее насилие (и, как следствие, угроза безопасности ребенка)
4. Бедность, безработица
5. Отсутствие жилья
6. Наличие других детей на иждевении
7. Отсутствие финансовой поддержки со стороны мужчины (отсутствие партнера, экономически несостоятельный/социально неприспособленный партнер) или других близких людей
8. Проблемы психического здоровья
9. Патология ребенка
10. Ребенок не нужен отцу, партнер не верит в свое отцовство
11. Изнасилование
12. Ранняя или поздняя беременность
13. Плохое состояние здоровья

Исупова отмечает, что социально-экономический фактор (в большей мере отсутствие постоянного места жительства) одна из основных проблем, называемых женщинами. Часто он является решающим в вопросе отказа от ребенка особенно при наличии других детей на иждевении.

В качестве факторов, отличающих контрольную группу от испытуемых, она приводит:

1. Поддержку родных
2. Наличие постоянного жилья
3. Особенности характера (сила воли, наличие жизненного плана, способность ни от кого не зависеть, полагаться только на себя) [32]

В качестве социокультурного фактора также можно упомянуть феминистические установки, ориентация женщины на карьеру и активную социальную позицию. Это может привести к полному отказу от детей или, при

решении завести ребенка, к неготовности выполнять материнские функции в полной мере, конфликту ценностей.

1.3.Взаимосвязь между субъективным благополучием матери и характеристиками материнско-детского отношения

В данном разделе попробуем проанализировать взаимосвязь между материнским отношением к ребенку и благополучием на основе имеющихся теоретически данных.

Уровень благополучия отражает преобладание позитивных/негативных эмоций в жизни человека или в определенных ее сферах. В этом заключается психологическая важность данного конструкта. Отрицательные эмоции (страх, гнев, отвращение, тоска) эволюционно сигнализируют об опасности, и потому дискомфортны. Включается симпатическая нервная система, повышается нервное напряжение, уровень стресса и тревоги, запускаются механизмы борьбы, бегства или замирания. Как следствие они энергозатратны и деструктивны, а также плохо контролируемы, часто носят реактивный характер (в силу особенностей устройства центральной нервной системы и активной работы ствола головного мозга). Проблема негативных эмоций заключается в том, что они неадаптивны в ситуации материнства и наносят вред психическому, эмоциональному состоянию как ребенка, так и матери. Положительные эмоции (радость, интерес, удовлетворение) направленны на достижение, получение объекта положительных эмоций, высвобождают энергетический ресурс, благотворно влияют на креативность, память, силу воли, стрессоустойчивость и тем более плодотворны в реализации материнского поведения [30 ; 31]. Также эмоции носят предупреждающий характер, побуждают человека стремиться к какому-либо объекту или избегать его (в зависимости от знака эмоции), еще до момента реальной встречи с объектом, исходя из личного опыта и представлений, что имеет большое значение на этапе формирования готовности к материнству.

Благополучие как психологический конструкт появилось относительно недавно, во второй половине XX века. В связи с этим еще нет жесткой структуры представлений о нем, в данной области ведутся активные исследования, изучаются компоненты и факторы благополучия, создаются новые теории, появляются схожие, смежные и пересекающиеся термины. На ряду с субъективным и психологически благополучием используются термины счастье, качество жизни, удовлетворенность жизнью, психическое здоровье и т.п. А также связанные с ним термины «состояние потока», «надежда на лучшее», «диспозиционный оптимизм» или диспозиция «вера в лучший исход событий».

Изучаются внешние факторы, внутренние установки, индивидуальные особенности и образ жизни человека, влияющие на ощущение благополучия. Рассматривались такие детерминанты благополучия, как удовлетворенность потребностей, система личностных ценностей и представлений о мире, жизненные цели и смысла жизни, эмоциональные и поведенческие стереотипы, коммуникативные навыков, социальные отношения, личностные качеств, принятия себя как личности, общий уровень интеллекта, генетическая предрасположенность, материальный достаток, физическая активность и т.п. [46]

В изучении благополучия как психологического конструкта выделилось два основных направления: гедонистическое и эвдемоническое.

Изучение благополучия началось с теории Н. Брэдберна, которая утверждает, что благополучие определяется балансом позитивных и негативных эмоций. В след за ним Э. Динер ввел понятие «субъективного благополучия» и к шкалам позитивных и негативных эмоций добавил шкалу удовлетворения, которую определил как когнитивный компонент в оценки благополучия жизни, в противоположность его эмоциональной оценки в первых двух шкалах. Подход к определению благополучия как соотношение

положительных и отрицательных эмоций и их когнитивная оценка был назван гедонистическим.

Субъективное благополучие – это эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о "благополучной" внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья. [70]

По Филипповой главным фактором успешности осуществления материнских функций является получение положительного эмоционального подкрепления в процессе осуществления материнских функций, взаимодействия с ребенком и способность «спуститься» на его психический уровень как фактор успешной коммуникации, симбиоза матери и ребенка, для чего необходимы условия, в которых мать может полностью сосредоточиться на ребенке, не отвлекаясь на внешние проблемы или «внедряющиеся ценности» [65].

Низкие показатели субъективного благополучия в период материнства могут являться следствием негативной оценки как несвязанных с ребенком сфер жизни женщины (конфликты в семье, вынужденный перерыв в карьере, финансовые или бытовые трудности и т.д.), так и материнской роли. В первом случае низкие уровень благополучия может объясняться отсутствием условий для полного сосредоточения на ребенке, необходимостью решать проблемы, не связанные с материнством, высоким уровнем стресса, что, несомненно, мешает формированию эмоциональной связи и осмысленному выполнению родительских функций. Во втором случае сам ребенок является источником негативных эмоций, что побуждает женщину максимально (физически или эмоционально) отстраниться от него. Нельзя не упомянуть возможность сочетания этих факторов или их взаимозависимость. Так, например, внешние проблемы не дают сформироваться привязанности, в следствии чего

взаимодействие с ребенком не несет эмоционального подкрепления, и воспринимается как обуза. Либо появление ребенка усугубляет социально-экономическое положение семьи, и воспринимается матерью как виновник ее проблем.

Таким образом, недовольство другими сферами жизни может стать фактором, одновременно снижающим субъективное благополучие и не позволяющим установиться прочной привязанности. Также само неуспешное материнство может являться фактором как низкого субъективного благополучия, так и неудовлетворительного исполнения материнских функций.

С другой стороны, исследования, проведенные Э. Динером и Р. Ларсеном, обнаружили устойчивость субъективного благополучия, показатели которого могут сохраняться неизменными на протяжении лет. Испытуемые с высокими показателями субъективного благополучия были склонны положительно оценивать свою жизнь независимо от своего жизненного опыта. О. Теллегеном было установлено, что положительная эмоциональность на 40% зависит от генетического фактора, а отрицательная – на 55%. В свете данных исследований «наследственный характер» девиантного материнства (по данным В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова, 94% матерей, отказавшихся от своих детей в роддоме, имеют в семейной истории случаи отказа от детей, что в своей работе авторы объясняют несформированностью материнской идентичности, передающейся из поколения в поколение [12]) открывается с другой стороны. Можно предположить, что именно отрицательная эмоциональность, фиксация на негативных аспектах, в данном случае материнства, является причиной критического восприятия ребенка и, как следствие, неспособности к принятию, отвержения или игнорирования младенца.

Эвдемоническое направление в изучении благополучия опирается на ведущую роль смысла жизни, наличия цели и самореализации в ощущении

благополучия. Это направление основывается на гуманистических теориях таких ученых-психологов как Маслоу, Олпорт, Роджерс, Ягода, идеи которых основывались на потребности человека в самоактуализации, полному раскрытию своего потенциала и его способности управлять собой, своей жизнью и окружением.

Психологическое благополучие – интегральное системное состояние человека или группы, которое представляет собой сложную взаимосвязь физических, психологических, культурных, социальных и духовных факторов и отражает восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика потенциальных возможностей.

Психологическое благополучие по Рифф включает в себя следующие элементы:

- Самопринятие – осознание своих чувств, поступков, возможностей, способностей. Позитивная Я-концепция, принятие всех сторон своей личности, в том числе негативных аспектов и жизненного опыта.
- Позитивные взаимоотношения – способность создавать близкие, доверительные отношения, ожидание положительной реакции на свои действия со стороны окружающих.
- Личностный рост – ощущение линейного, непрекращающегося развития, самоосуществления личности
- Целеустремленность – наличие значимых, наполненных смыслом, «высших» личностных целей
- Умения преуспевать в среде функционирования – способность эффективно действовать в окружающей среде, использовать имеющиеся ресурсы для собственного развития. Расширение имеющихся в арсенале психических инструментов, способность улаживать повседневные дела, не теряя связи с значимыми целями.

– Автономии – способность противостоять давлению из вне, опора на собственные ценности. [Ryff C. D., Keyes C. L.]

С точки зрения психологического благополучия важен ценностно-смысловой блок регуляции материнской поведения: конструктивная мотивация к рождению ребенка, ценность ребенка и собственного материнства, смысловая наполненность данного периода жизни женщины, а также сформированность ролевой модели матери и материнских компетенций, как способности осознавать цели материнства и преуспевать в среде функционирования (по Рифф).

При сформированности материнской сферы женщина воспринимает свое родительство как ситуацию личностного роста, реализацию собственных целей, значимую для себя деятельность, кроме того, ощущает свою компетентность, возможность преуспеть в этой сфере.

Обратную картину можно наблюдать у женщин с несформированной материнской сферой, ребенок становится помехой на пути к эвдемоническому благополучию, становится источником страданий и лишений. В такой ситуации реакция избегания, дистанцирования кажется естественной.

Такое представление соотносится и с концепцией М. Чиксенмихай, он ввел понятие «состояние потока», оно возникает, когда человек занимается любимым делом, а способности, стремления и реальный результат совпадают, характеризуется высоким уровнем мотивации, вдохновения, приливом энергии и потерей чувства времени. Позитивная включенность в материнскую деятельность сама по себе становится ресурсом для преодоления трудностей материнства и источником положительных эмоций.

А. А. Кроник выделил ряд эвдемонистических установок – гедонистические, аскетические, деятельностные, созерцательные – и описал модель выбора каждой из этих установок человеком. Он объяснял это

увеличением или снижением мотивации к миру, используемым как способ саморегуляции человека.

1. Принцип максимизации полезности мира (гедонизм) – человек стремиться к максимальному использованию окружающей среды для удовлетворения своих потребностей, что также означает стремление к максимальному количеству положительных эмоций и поиск их.
2. Принцип минимизации потребностей (аскетизм) – человек стремиться снизить значимость своих потребностей, тем самым уменьшает напряжение, создаваемое ими. Этот принцип начинает действовать при невозможности получить желаемое.
3. Принцип минимизации сложности (созерцательность) – заключается в стремлении упростить цели деятельность, чаще всего возникает при ограниченном ресурсе способностей, возможностей или времени.
4. Принцип максимизации способностей (деятельность) – состоит в деятельностном стремлении человека к самосовершенствованию внешнему и внутреннему.

Теория самодетерминации Э. Диси и Р. Района основывается на утверждении, что благополучие человека тесно связано с удовлетворением его потребностей. Исходя из этого, они выдели 3 компонента психологического благополучия: автономия заключается в стремлении человека освободиться от зависимости, продуцировать события своей жизни самостоятельно и свободно самоосуществляться; компетентность означает владение набором психических инструментов, навыков и знаний для эффективного управления окружающей средой, воздействия на нее; связанность включает в себя наличие значимых, прочных, доверительных социальных связей, принадлежность к какой-либо группе, сообществу.

Еще одно понимание благополучия исходит из представления, что психологическое благополучие есть отражение, свидетельство психического здоровья, сохранности психофизиологических функций, благодаря которой

человек способен адекватно и эффективно удовлетворять свои потребности, взаимодействовать с окружающим миром и функционировать в нем.

Руководствуясь данной концепцией, А. В. Воронина выделила следующие уровни психологического благополучия: психосоматического здоровья, социальной адаптации, психического здоровья и психологического здоровья. Эти уровни формируются в процессе развития личности и на каждом из них закладываются сознательные и бессознательные установки, новое восприятие себя и мира и новые способы активного действования, самореализации в этом мире [46].

Обратимся к ситуации раннего развития у женщин, склонных к девиантному материнству. Неоднократно упоминавшееся ранее нарушение взаимоотношений женщины с собственной матерью в младенческом и раннем возрасте в подавляющем большинстве работ выступает одним из главных риск-факторов (наряду с неблагополучной беременностью) к девиантному материнству. Кроме того, материнская депривация в раннем возрасте не только мешает формированию материнской идентичности, но и личности в целом. В этом плане девиантное материнство может рассматриваться как следствие общей несформированности, не зрелости, «надломленности» травмированной личности.

В данной парадигме низкий уровень благополучия как в период материнства, так и вне него будет свидетельством психологического нездоровья (которое часто влечет за собой и физические нарушения). Что влечет за собой все те же последствия для материнской сферы: неспособность принять ребенка, выстроить эмоционально наполненные, теплые отношения с ним, дать ему необходимые любовь, заботу и защиту, в силу инфантильности, незрелости, эгоцентричности матери, которая сама остро в этом нуждается (по Д. Пайнз).

В отдельную группу можно объединить исследования социального благополучия. Ввел понятие «социальное благополучие» Кен Кейес, он включил в него 5 компонента: социальная интеграция (чувство общности с другими людьми, принадлежность к группе), социальный вклад (чувство собственной ценности для общества, способности внести значимый вклад в его развитие), социальная последовательность (понимание основных принципов устройства общества и закономерностей его функционирования), социальное принятие (принятие других, построение доверительных отношений) и социальная актуализация (убежденность в благоприятном развитии общества) [Ryff C. D., Keyes C. L.]

С точки зрения социального благополучия можно предположить наличие у женщины негативных установок и/или отсутствие эффективных способов для адаптации и взаимодействия с окружающим миром, наличие нарушений в отношениях с собой, другими людьми и миром, что усложняет ситуацию материнства в целом (например, отсутствие поддержки, страх перед миром, ощущение неопределенности) и отражается на взаимодействии с ребенком.

Интересна в данной области работа современного отечественного психолога Повлоцкой Я. И. На основе своих исследований она производит классификацию типов отношения личности к себе, к другим людям и к миру.

Повлоцкая дает следующее определение психологическому благополучию – «интегральный феномен, характеризующий позитивное функционирование человека, выражающийся в субъективном ощущении удовлетворённости жизнью, реализации собственного потенциала, высокой интегрированностью и опосредованный системой отношений личности (с другими людьми, миром, собой).» [47]

Выделяются следующие типы:

1. Неблагополучный эгоцентрический с низкой интеграцией личности

Характеризуется полярным отношением к себе (инфантильно-всепрощающим и инфантильно-отвергающим, связанно с низкой интегрированностью личности, размытостью представлений о себе, самонепринятием, как итог, – постоянной тревогой. Социальная активность внешне может выглядеть вполне адаптивно, однако окружающие люди воспринимаются как ресурс, средство для достижения собственных целей. Также может присутствовать суматошность, хаотичность в социальном взаимодействии и/или страх одиночества. Не стремится к повышению своей компетентности в управлении внешней средой. Отношение к миру настороженное.

2. Среднеблагополучный группоцентрический с умеренной интеграцией личности

   Отношение к себе условно-принимающее, так как рефлексия производится за счет оценок значимых близких. Ориентирован на референтную группу, людей делит на «своих» и «чужих». С первыми общение теплое и доверительное, со вторыми – настороженное. Мир видится как в целом безопасное место, предоставляющее возможности для самореализации, однако из-за страха возможных изменений во взаимоотношениях со значимыми людьми личностный рост часто сводится к минимуму.

3. Благополучный просоциальный с высокой интеграцией личности

   Высокий уровень принятия себя, рефлексии, анализа собственных чувств и установок, ориентация на самоизменение. Другие люди воспринимаются как ценность, поэтому нет стремление их изменить, за счет этого возникает некоторая социальная пассивность. Отношение к миру как к цельному, правильному. Кризисы переживаются за счет доверия к себе, к миру и другим людям. Самореализация и эффективное функционирование происходят за счет интегрированности личности. [47]

В рамках этой концепции можно предположить, что матери неблагополучного эгоцентрического типа будет сложно как установить контакт с ребенком, так и встать в позицию отдающего, жертвующего. В то же время, велика вероятность деструктивных родительских мотиваций, когда ребенок будет выступать в качестве средства для достижения цели или спасения от одиночества. При среднеблагополучном группоцентрическом типе личности могут возникнуть с отличностью, инаковостью ребенка, которая будет игнорироваться или исправляться.

Данильченко Т. В. выделяет типы переживания субъективного социального благополучия: вигилативный/зависимый тип (ориентирован на социальное одобрение и отказ от заметности), мелиоративный/преобразующий (меньше ориентирован на социальное одобрение и больше на заметность), иноптивный тип/ситуация неблагополучия (отличается неудовлетворенностью социальной потребности) и солютивный/независимый (ориентирован на автономию, социальную независимость). [18]

Методика оценки группы иностранных ученых «Сингапурская шкала психического благополучия» включает в себя 5 значимых измерений:

- Самооценка: относится к принятию себя и вере в то, что самость – это динамический процесс, который является непрерывным, постоянно развиваясь через рост и обучение.
- Социальный интеллект: относится к знаниям и навыкам в развитии хороших социальных отношений и взаимодействия с другими.
- Эмоциональный интеллект: способность распознавать собственные эмоции и управлять ими для достижения счастья и покоя.
- Устойчивость: относится к психологическим процессам, которые дайте человеку возможность противостоять негативным воздействиям в жизни и процветать перед лицом трудностей.

– Когнитивная эффективность: относится к когнитивным навыкам и компетентности, которыми обладает индивид, позволяющим ему реалистично воспринимать мир и принимать эффективные решения для управления своими жизненными событиями. [80]

Данная концепция интересна тем, что внимание в ней акцентировано на личностных навыках, психических инструментах взаимодействия и управления собой и окружающим миром, которые необходимы и в материнстве. Они способствуют успешному формированию не только привязанности, но и материнских компетенций, а также адаптации к новой роли и стилю жизни.

Таким образом обнаружены следующие представления о смысловом содержании понятия «благополучие»:

1. Эмоционально-когнитивная оценка человека себя, своей жизни и различных ее аспектов (субъективное благополучие);
2. Качество жизни, проявляющееся в развитии личностного потенциала, личностной экспрессивности и внутренней детерминации целеполагания (психологическое благополучие) [16];
3. Психологическое, субъективное отражение психофизиологического здоровья, как главного фактора успешного функционирования (психическое здоровье);
4. Эффективное взаимодействие с окружающим миром, как фактор психологической устойчивости и самореализации (субъективное социальное благополучие).

Однако, не зависимо от парадигмы исследования, можно теоретически проследить связь между низким уровнем благополучия (как интегральным системным эмоциональным состоянием человека) и склонностью женщины к отклоняющемуся стилю материнства, ее неспособностью удовлетворительно выполнять материнские функции.

Глава 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Цели: проверить наличие/отсутствие связи между субъективным благополучием матери и ее отношением к ребенку.

Объект исследования: родительско-детские отношения

Предмет исследования: связь родительско-детские отношений и субъективного благополучия матери

Задачи:

1. Подобрать подходящие методики для определения показателей субъективного благополучия матери и ее отношения к ребенку.
2. Собрать первичные данные по методикам «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин) и «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.) у 70 респондентов.
3. Обработать первичные данные и сформировать базу данных 70 респондентов по методикам «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин) и «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.)
4. Провести статистический корреляционный анализ данных в программе SPSS Statistics.
5. Проанализировать полученные результаты на предмет наличия/отсутствия взаимосвязи между субъективным благополучием матери и ее отношением к ребенку.

Гипотеза заключается в том, что уровень субъективного благополучия матери влияет на ее отношение к ребенку.

2.1. Описание исследования

Данные собирались с помощью методик «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин) и «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.).

Сбор данных осуществлялся в дистанционном режиме через google-формы. Для расчета результатов по методикам были созданы ключи в таблицах Excel. Полученные результаты были сведены в общую базу данных, статистический анализ которых производился через программу SPSS Statistics 26.0

Обработка первичных данных в SPSS Statistics 26.0:

1. Для характеристики выборки и количественных результатов были использованы описательные статистики: минимум, максимум, диапазон, среднее, медиана, мода, асимметрия, эксцесс, частотные таблицы;
2. Проверка нормальности производилась с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова;
3. С целью проверки связи между субъективным благополучием матери и ее отношением к ребенку был проведен анализ корреляции Пирсона между шкалами родительского отношения (принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарный контроль и отношение к неудачам) и шкалами субъективного благополучия личности (эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие, гедонистическое благополучие, социально-нормативное благополучие).

Выборка

Выборка состоит из 70 женщин – матерей с детьми от 3 до 6 лет. Опрос проводился по желанию респондентов в интернет-сообществах с соответствующей исследованию тематикой: «Мамочки города Октябрьского»,

«Нет, это нормально». Группа «Мамочки города Октябрьского» предназначена для общения и обмена опытом между матерями. Группа «Нет, это нормально» (из данного сообщества пришла большая часть выборки) позиционирует себя как честное медиа для родителей, видит своей целью снижение уровня осуждения и самоосуждения «неидеальных» родителей, говорит о трудностях, с которыми могут столкнуться родители, и об их психологических состояниях, публикует психолого-педагогические материалы. Особенностью данной выборки является интерес женщин к теме материнства и детства и добровольность участия, таким образом выборку составляют женщины, ориентированные на родительство. Главным критериями для набора выборки были женский пол и наличие детей дошкольного возраста.

Характеристика выборки представлена в Таблице 1. Среднестатистический респондент выборки – женщина 30-39 лет с высшим образованием, не религиозна. В выборке отсутствуют случаи материнства несовершенно летних, все женщины имеют образование выше среднего. Таким образом, выраженные отклонения от социальной нормы не наблюдаются.

Таблица 1. Характеристика выборки

Характеристика	Варианты ответа	Частота (Кол-во человек)	Процент (%)
Возраст матери	24-29	19	27,1
	30-39	49	70
	40-49	2	2,9
Образование	Средне-специальное	2	2,9
	Неполное высшее	3	4,3
	Высшее	65	92,9

Религиозность	Религиозны	11	15,7
	Не религиозны	59	84,3
Всего		70	100

Таблица 2. Распределение детей по возрасту

Возраст ребенка	Частота (Кол-во человек)	Проценты (%)
3	19	27,1
4	18	25,7
5	16	22,9
6	17	24,3
Всего	70	100,0

Средний возраст ребенка 4,44 года.

2.2. Результаты исследования по «Опроснику родительского отношения»

В исследовании использовался **«Опросник родительского отношения»** (А. Я. Варга, В. В. Столин). Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков. Опросник состоит из 61 вопроса и включает в себя 5 шкал: принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарный контроль и «маленький неудачник» [63].

Шкала принятия-отвержения отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Высокий балл по данной шкале свидетельствует о том, что родитель принимает ребенка таким, какой он есть, симпатизирует ему, уважает его индивидуальность и верит в его силы, способности. При низком балле напротив ребенок воспринимается как слабый, неудачливый, глупый, с дурными наклонностями и т.д.

Шкала кооперации отражает стремление родителя принимать участие в делах ребенка, заниматься совместной деятельностью, проводить с ним время. Чем выше балл, тем сильнее это стремление.

Высокие баллы **симбиоза** свидетельствуют об отсутствии эмоциональной дистанции между ребенком и родителем. Родитель ощущает себя одним целым с ребенком, старается удовлетворять все его потребности и ограждать от неприятностей.

Авторитарный контроль (или гиперсоциализация) заключается в родительской тенденции навязать ребенку свою волю, требовать безоговорочного подчинения, социальных достижений и успехов. Чем выше балл по этой шкале, тем более авторитарный стиль воспитания используется родителями.

При высоких значениях по шкале **«маленький неудачник»** в родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность, неприспособленность, неуспешность, открытость для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Таблица 3. Интерпретация результатов «Опросника родительского отношения»

Шкалы	Низкие баллы	Высокие баллы	Оптимум	Средние показатели по выборке
Принятие	0-8	24-33	24-33	28,3
Кооперация	1-2	7-8	7-8	6,19
Симбиоз	1-2	6-7	6-7	3,54
Контроль	1-2	6-7	3-5	1,99
«Маленький неудачник»	1-2	7-8	1-2	1,87

В таблице представлена интерпретация результатов опросника, где низкие баллы свидетельствуют о слабой выраженности признака, высокие баллы, соответственно - о сильной выраженности. «Оптимум» отражает оптимальную выраженность признака: наиболее эффективное, конструктивное, психологически здоровое отношение родителя к ребенку по определенной шкале (Таблица 3). Желательность выраженности признака варьируется от шкалы к шкале. Так в шкалах принятие, кооперация и симбиоз высокие баллы трактуются как наиболее благоприятные, а в шкале «маленький неудачник», напротив, - как негативное родительское отношение. По шкале контроля высокие баллы интерпретируются как чрезмерная выраженность показателя и сочетаются с авторитарным стилем воспитания или гиперопекой, а низкие – как недостаточность и являются признаком попустительского стиля воспитания. В этом случае оптимальным считается баланс опеки и свободы.

Количественные результаты, полученные по «опроснику родительского отношения» отражены в таблице 4.

Таблица 4. Описательная статистика родительского отношения

	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Неудачи
Минимум	13	4	1	0	0
Максимум	33	7	7	7	6
Среднее	28,30	6,19	3,54	1,99	1,87
Среднекв. отклонение	3,581	0,967	1,315	1,367	1,102
Медиана	29	6	4	2	2
Мода	30	7	4	1	1
Дисперсия	12,822	0,936	1,730	1,869	1,215
Асимметрия	-1,520	-0,979	0,003	1,778	1,064
Среднекв. ошибка асимметрии	0,287	0,287	0,287	0,287	0,287
Эксцесс	3,715	-0,073	-0,124	4,150	1,809

Среднекв. ошибка эксцесса	0,566	0,566	0,566	0,566	0,566

Из результатов методики видно, что в среднем по выборке показатели принятия и отношения к неудачам соответствуют оптимальным. Что означает позитивное эмоциональное отношение к ребенку, симпатию, родитель уважает индивидуальность ребенка, видит в нем положительные черты, признает его успехи и способности, оценивает его как развивающегося в соответствии с возрастом. Немного снижены показатели по шкале кооперации и заметно снижены баллы симбиоза, что может говорить о большой эмоциональной дистанции между матерью и ребенком, отсутствие близости, тепла в отношениях и недостаточность взаимодействия, совместной деятельности родителя и ребенка. Обращает на себя внимание уровень контроля, соответствующий низкому баллу и либерально-попустительскому стилю воспитания (таблицы 3 и 4). Такая композиция результатов схожа с типом родительского отношения «отстраненная любовь», который описала Спиваковская. Он характеризуется высоким уровнем симпатии и уважения к ребенку, но недостаточной заботой, вниманием к его потребностям и проблемам. Это может быть вызвано самыми разными факторами: актуализация потребности в социальной активности или профессиональной деятельности после декрета, финансовые затруднения в семье, сознательная реализация воспитательной тактики, ориентированной на самостоятельность ребенка, перепоручение большой части материнских функций детскому саду.

2.3. Результаты исследования по «Методике диагностики субъективного благополучия личности»

Другая методика, используемая в исследовании «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.). Субъективное благополучие – «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-

ценностных и смысловых представлений о "благополучной" внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [70]. При помощи данной методики исследуется эмоциональное состояние, ощущение благополучия женщины в ситуации материнства.

Методика включает в себя 34 вопроса и 5 шкал: эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие, гедонистическое благополучие, социально-нормативное благополучие. В ней предлагается оценить утверждения по шкале от 1 до 5, где 1 – полностью не согласен, а 5 – полностью согласен. В качестве результатов берется среднее арифметическое всех ответов.

Эмоциональное благополучие отражает радость, оптимизм, счастье, хорошее расположение духа, воодушевление.

Экзистенциально-деятельностное благополучие объединяет характеристики прилагаемых усилий для достижения благополучия и их результативность, а также событийно-смысловую насыщенность жизни.

Под эго-благополучием понимается удовлетворенность собой, своим характером, внешностью, уверенность в себе и самосогласованность личности.

Гедонистическое благополучие отражает степень удовлетворения базовых потребностей – в безопасности, приемлемых жилищных условиях, доходе и экологических условиях проживания.

Социально-нормативное благополучие подразумевает соответствие жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности в их интериоризированном виде. [70]

Таблица 5. Описательная статистика уровня субъективного благополучия

	Эмоциональное благополучие	Экзистенциальное благополучие	Эго-благополучие	Гедонистическое благополучие	Социально-нормативное благополучие
Минимум	1,7	1,8	1,6	1,25	1,6
Максимум	5	4,7	4,8	4,5	4,8
Среднее	3,5186	3,3229	3,2629	3,0750	3,9086
Среднекв. отклонение	0,67358	0,66815	0,64295	0,76536	0,61826
Медиана	3,6	3,4	3,2	3	4
Мода	2,9	3,4	3,6	3	4
Дисперсия	0,454	0,446	0,413	0,586	0,382
Асимметрия	-0,292	-0,271	-0,487	-0,112	-1,353
Среднекв. ошибка асимметрии	0,287	0,287	0,287	0,287	0,287
Эксцесс	-0,094	-0,341	0,344	-0,615	2,864
Среднекв. ошибка эксцесса	0,566	0,566	0,566	0,566	0,566

Из таблицы 5 видно, что уровень субъективного благополучия по всем шкалам находится на среднем уровне. На общем фоне можно заметить несколько сниженные показатели эмоционального и гедонистического благополучия, что может быть объяснено некоторой фрустрацией базовых потребностей и необходимостью самоотдачи в условиях материнства. Также наблюдается повышенный уровень социально-нормативного благополучия, возможно связанно с реализацией материнской роли.

2.4. Взаимосвязь между показателями уровня субъективного благополучия и родительского отношения

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова показал, что по всем переменным распределение нормальное: по шкалам родительского отношения и социально-нормативного благополучия асимптотическая

значимость меньше 0,001, по переменным экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие и гедонистическое благополучие находится в диапазоне от 0,006 до 0,063, асимптотическая значимость переменных шкалы эмоциональное благополучие равна 0,200.

Так как распределение выборки по всем шкалам нормальное, для качественного анализа данных мной была выбрана методика корреляции Пирсона (см. таблица 6).

Таблица 6. Взаимосвязь уровня субъективного благополучия и родительского отношения

		Социально-нормативное	Эго	Гедонистическое	Эмоциональное	Экзистенциально-деятельностное
Принятие	Корреляция Пирсона	0,222	,385**	,506**	,416**	,351**
	знач. (двухсторонняя)	0,065	0,001	0,000	0,000	0,003
	N	70	70	70	70	70
Кооперация	Корреляция Пирсона	-0,073	-0,154	0,020	-0,088	-0,004
	знач. (двухсторонняя)	0,548	0,203	0,869	0,471	0,971
	N	70	70	70	70	70
Симбиоз	Корреляция Пирсона	0,183	-0,202	0,031	-0,149	-0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,129	0,094	0,799	0,218	0,811
	N	70	70	70	70	70
Контроль	Корреляция Пирсона	-0,036	-0,045	-0,103	-0,023	-0,073
	знач. (двухсторонняя)	0,768	0,711	0,397	0,848	0,550
	N	70	70	70	70	70
Неудачи	Корреляция Пирсона	-0,056	-,324**	-0,160	-,311**	-0,232
	знач. (двухсторонняя)	0,647	0,006	0,185	0,009	0,053
	N	70	70	70	70	70

Примечание: ** p≤ 0.01, *p≤ 0.05

В таблице 6 приведены корреляционные данные. При статистической обработке данных обнаружена прямая умеренная связь с сильной значимостью шкалы принятия со шкалой гедонистического благополучия ($r=0,506$; $p<0,001$). Это означает, что существует зависимость между способностью к принятию своего ребенка, симпатией и позитивным отношением к нему и достаточным удовлетворением базовых потребностей таких как безопасность, комфортные условия жизни, материальной обеспеченности и т.п., что может объясняться наличием необходимых внешних условий, позволяющих матери полностью сосредоточится, погрузиться в общение с ребенком и заботу о нем.

Также, полученные данные обнаруживают связь между принятием, то есть эмоциональной оценкой ребенка, и эмоциональным благополучием женщины ($r=0,416$; $p<0,001$), преобладанием в ее жизни радостных, оптимистичных переживаний, что может указывать как на получение женщиной позитивного эмоционального подкрепления в процессе исполнения материнских обязанностей, так и на некоторое личностное качество, способствующее позитивной переработке негативного опыта и концентрации на положительных аспектах.

Еще одна корреляция шкалы принятия наблюдается со шкалой эго-благополучия ($r=0,385$; $p<0,001$). Мать, в большей степени удовлетворенная собой, своими личностными качествами и внешностью, уверенная в своих силах больше склонна принимать своего ребенка.

Обнаруживается связь принятия ребенка матерью с ее экзистенциально-деятельностным благополучием ($r=351$; $p=0,003$). В следствие чего, можно заключить, что наличие наполненной смыслом цели, действия по ее достижению и результаты этих действий соотносятся с более выраженными позитивными чувствами матери к ребенку. Здесь стоит отметить, что группы, в которых набирались участники исследования, могли способствовать

смещению выборки в сторону более благополучных, ориентированных на материнство женщин.

Также обнаруживается обратная умеренная связь с сильной значимостью шкалы отношения к неудачам со шкалами эмоционального (r=-0,311; p=0,009) и эго-благополучия (r=-0,324; p=0,006). То есть благоприятный эмоциональный баланс и удовлетворенность собой соотносятся с менее критичным отношением к ребенку, высокой оценкой его способностей, навыков и развития.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что уровень субъективного благополучия в большей степени сказывается на восприятие ребенка, при низком уровне субъективного благополучия ребенок видится плохим, неспособным, непослушным, неуспешным и наоборот.

В данном исследовании не обнаруживается влияния субъективного благополучия на операциональную сторону материнства: мать может играть, заниматься с ребенком (кооперация), следить за ним, воспитывать и социализировать (контроль), удовлетворять его потребности (симбиоз), то есть выполнять действия по уходу за ребенком или не делать этого не зависимо от уровня своего благополучия. Из чего можно сделать вывод, что материнские функции остаются сохранными, меняется знак эмоционального восприятия ребенка.

Таким образом изначальная гипотеза о связи уровня субъективного благополучия матери и ее отношения к ребенку подтвердилась.

Выводы:

1. Проведенные исследования показывают, что присутствует значимая связь между субъективным благополучием и эмоциональным восприятием ребенка матерью.
2. Отсутствие значимых корреляций со стилем воспитания, характером и интенсивностью взаимодействия с ребенком.

Полученные данные могут быть полезны в дальнейших исследованиях материнской психологии, а также в практической работе, в психологической подготовке к рождению ребенка, психологической помощи и поддержки женщин в ситуации материнства. Кроме того, это может способствовать изменению общественного восприятия матери как носителя функций по уходу за ребенком и привлечь внимание к необходимости заботы о женщине, ее физическом, психологическом и эмоциональном благополучии в период материнства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы были рассмотрены психологические аспекты формирования и развития материнского отношения, его компонентов и факторов, влияющих на него, а также рассматривалось понятия субъективного и психологического благополучия.

Материнское отношение является посредником во взаимоотношениях матери и ребенка: с одной стороны, в нем отражаются особенности личности матери, ее жизненный опыт, ценности, способ восприятия мира и коммуникации с ним, с другой стороны, материнское отношение выражается в родительской позиции, стиле воспитания, в своде правил и требований, предъявляемых ребенку, способах взаимодействия с ним.

Ключевую роль в данном процессе играют эмоции, так как личностные качества и установки зачастую не осознаются, родительские позиции и практики не подвергаются критике, реализуются интуитивно, именно эмоции регулируют и направляют материнское поведение в общении с ребенком. Поэтому важным является изучение взаимосвязи эмоционального благополучия матери и ее отношения к ребенку.

Исходя из теоретического анализа литературы, можно предположить наличие взаимного влияния субъективного благополучия и отношения матери к ребенку. Совокупность положительных и отрицательных эмоций, а также их когнитивная оценка воздействует на отношение матери к ребенку как непосредственно, так и опосредованно. Высокий уровень субъективного благополучия в ситуации материнства обеспечивает благоприятный фон для формирования эмоционального контакта, обеспечивает ресурсы для совладания со стрессом и утомлением.

Психологическое благополучие указывает на личностную способность и готовность женщины к созданию материнско-детских отношений,

реализации себя как родителя, грамотной организации и управлению окружающей средой.

В ходе эмпирического исследования были выявлены низкие показатели по шкалам симбиоза и контроля, что свидетельствует о тенденции к гипоопеке в данной выборке. Также в среднем по выборке наблюдался высокий уровень принятия и оценки способностей своих детей, что говорит о положительном эмоциональном отношении к ребенку при средних показателях субъективного благополучия.

Эмпирическое исследование обнаружило значимую связь между субъективным благополучием матери и шкалами родительского отношения «принятие» и «отношение к неудачам», что может свидетельствовать о влиянии уровня субъективного благополучия на эмоциональную составляющую материнского отношения.

Субъективное благополучие женщины может играть важную роль в прогнозировании отклоняющихся форм материнского поведения и способствовать оказанию своевременной психологической и психотерапевтической помощи.

Список литературы:

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. / Г. Аммон. – М.: изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1995. – 200 с.
2. Антонова Н. Л. Демография : учеб.-метод. пособие / Н. Л. Антонова. –Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 154 с.
3. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс, 1993. – № 4. – С. 35-42.
4. Батуев А.С. Психофизиологические основы доминанты материнства // Сборник материалов конференции по перинатальной психологии. – СПб, 2003. – 145стр.
5. Безрогов В. Г. Детство в европейских автобиографиях: От Античности до Нового времени. Антология / *ред.-сост*. В. Г. *Безрогов*, *Ю*. П. *Зарецкий*, О. Е. Кошелев. – СПб. : Алетейя, 2019. – 622 с.
6. Безрукова О. Н. Репродуктивные мотивации женщин // Социологические исследования. 2000. – №12. – С. 122-124.
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. - Москва [и др.] : Питер, 2008. - 398 с.
8. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М.: МПСИ, 2001. - 349 с.
9. Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура. М., 1994.
10. Брехман Г. И. Эмоциональная жизнь плода: от смутных догадок к научным исследованиям // Жіночий Лікар, 2011. – №2. – С. 10-15.
11. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. – № 3.
12. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Предпосылки девиантного материнского поведения // Вопросы психологии. 1997. – №6.
13. Брутман В. И., Ениколопов С. Н. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. – № 4. – С. 34.
14. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. – №6. – С. 38-47.

15. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н. М. Падалко. — М.: Независимая фирма "Класс", 1998.
16. Водяха С. А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. 2012. – №2. – С. 132-138.
17. Выготский Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т.4. – М.: Педагогика, 1984 – С. 244-268.
18. Данильченко Т. В. Типы переживания субъективного социального благополучия // European journal of education and applied psychology. 2016. № С. 50-53
19. Девиантное материнское поведение (опыт междисциплинарного анализа) / В. И. Брутман, А. Я. Варга, М. С. Родионова, О. Г. Исупова // Консультативная психология и психотерапия. 1996. – Том 4. № 4. – 19 с.
20. Добряков И. В. Хрестоматия. Психология семьи и больной ребенок. Учебное пособие: Хрестоматия. / И. В. Добряков, О. В. Защиринская – СПб.: Речь, 2007. – 400 с.
21. Донцов А. И. Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 222 с.
22. Дубровина И. В. Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия для студентов высших педагогических учебных заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. - 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. - 367 с.
23. Дубровина И.В. Семья и социализация ребенка // Мир психологии. 1998. - № 1. - С. 54-57.
24. Жуковская Л. В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. диссертации на соиск. ученой степ. канд. психолог. наук: 19.00.13 – психология развития, акмеология. СПб. 2011. – 24 с.
25. Залевский Г. В., Мамышева Н. Л., Шелехов И. Л. Индивидуально-психологические особенности беременных в прогнозе формирования девиантных форм материнского поведения // Сибирский психологический журнал. 2005. – № 22. – С. 7-12
26. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. В 2 томах. Том 1. Психическое развитие ребенка / Под. ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко — М.: Педагогика, 1986. — 320 с.
27. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков : Анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. - Л. : Медицина : Ленингр. отд-ние, 1988. – 246с.
28. Захаров А. И. Отношения в семье. Особенности воспитания (ребенка, больного неврозом) // С. 186-200

29. Захаров А. И. Что нужно знать родителям до рождения ребенка / А. И. Захаров. — СПб.: Образование, 1994.
30. Изард К. Э. Психология эмоций / [пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева]. СПб. : Питер, 2006. - 460 с.
31. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. – 752 с.
32. Исупова О. Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социологические исследования. 2002. – №11. – 25с.
33. Коваленко Н. П. Перинатальная психология. СПб.: Ювента, 2000. – 197с.
34. Кон И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 560 с.
35. Кон И.С. Ребенок и общество : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / И. С. Кон. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 336 с.
36. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. - 4-е изд. - М. : Изд-во МГУ, 1981. - 584 с.
37. Леонтьев А. Н., Запорожец А. В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: Сб. ст./Под ред. Леонтьева А. Н. и Запорожца А. В. – М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. - 144с.
38. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. - 318 с.
39. Марцинковская Т. Д. История детской психологии : Учебник для студ. пед. вузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 272 с.
40. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2002. – №5. – С.18-27.
41. Мид М. Культура и мир детства. / М. Мид, М.: Наука, 1988. – 323с.
42. Мухамедгахимов Р. Ж. Взаимодействие и привязанность матерей и младенцев групп риска // Вопросы психологии. 1998. – С. 18-32
43. Николаева Т. А. Феномен девиантного материнства в современном социуме: мифы и реальность // Science time. 2015. – №4 (16). – С. 552-556.
44. Обухова Л. Ф. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева, М.: Жизнь и мысль, 1999. — 168 с.
45. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. / Р. В. Овчарова, М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
46. Пахоль Б. Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы / Б. Е. Пахоль// Украинский психологический журнал. 2017. – №1 (3). – С. 80-104.

47. Повлоцкая Я. И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. – №1-1. – С. 15-44.
48. Попов В. Г. О развитии семьи в современных условиях // Семья на рубеже веков: материалы международной научно-практической конференции. – Пермь, 2000. – №3. – 215 с.
49. Психологическое благополучие современного человека : материалы Международной заочной научно-практической конференции (20 марта 2019 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург. 2019. – 779 с.
50. Морозова И. С. Психология семейных отношений : учеб. Пособие для вузов / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2012. - 423 с.
51. Радионова М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. - Москва, 1997. - 157 с.
52. Райт Р. Моральное животное. / Р. Райт. М.: АСТ. 1994. – 580 с.
53. Морозова И. С. Регуляция репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт. М.: Ленанд, 2015. 240 с.
54. Романова В. Кросс-культурные исследования младенчества в психологии // Вопросы психологии. 1997. – №5. – С. 118-129.
55. Елшанский С. П. Русскоязычная версия шкалы надежды Ч. Р. Снайдера / С. П. Елшанский, А. Ф. Ануфриев, З. Ф. Камалетдинова, О. Е. Сапарин, Д. В. Семенов // Современные научные исследования и инновации. 2014. – №7(39). [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36446 (дата обращения: 03.12.2020).
56. Савина Е. А. Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. – М. : Когито-Центр, 2003. – 228 с.
57. Семенова Л. Э., Серебрякова Т. А., Гарахина Ю. Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин матерей из разных типов семей // Вестник Мининского университета. 2018. – Том 6. №2. – 15 с.
58. Сергиенко Е. А. Модель психического в онтогенезе человека / Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова ; Российская акад. наук, Ин-т психологии. - Москва : Ин-т психологии РАН, 2009. – 413 с.
59. Сергиенко Е. А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта // Субъект, личность, психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд во ИП РАН, 2005. – С. 113–146.
60. Соколова Е. Т. Клиническая психология утраты Я. — М.: Смысл, 2015. — 895 с.

61. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья / А. С. Спиваковская. – Том 2. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 286 с.
62. Столин В. В. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина и др., Науч-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
63. Столин В.В., Соколова Е.Т., Варга А.Я. Психология развития ребенка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультативной практики // Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1989. – С. 16–37.
64. Стоянова И. Я., Магденко О. В. Мотивации деторождения беременных женщин в ракурсе становления материнской идентичности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. №3(14). URL: http://medpsy.ru (дата обращения: 29.11.2020).
65. Филиппова, Г. Г. Психология материнства : учебное пособие для академического бакалавриата. / Г. Г. Филиппова. – М.: Юрайт. 2-е изд., 2018. – 212 с.
66. Фомина О. О. Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии // Мир науки (доступ свободный). 2016. – Том 4, №6. URL: http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN616.pdf (дата обращения: 05.12.2020)
67. Фомина О. О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2016. – № 2 (5). – С. 168-173.
68. Формирование социального и психологического портрета современных молодых женщин в период репродуктивной активности / А.М. Уразаев [и др.] // Вестник ТГПУ. – 2002. – №3 (31). – 128 с.
69. Чибисова М. Ю. Этологические концепции материнства в зарубежной психологии // Этология.Ру. 2010. URL: http://ethology.ru/library/?id=385 (дата обращения: 05.12.2020)
70. Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. 2015. – Том 4, №3. – С. 213-218.
71. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2014. – Том 35, №4. – С. 68 – 81.
72. Шелехов И. Л., Гребенникова Е. В. Методологический подход к исследованию репродуктивного поведения женщины как системному структурно-уровневому феномену // Вестник ТГПУ. 2015. – №9 (162). – С. 89-95.
73. Шмурак Ю. И. Пренатальная общность // Человек. 1993. – №6. – С. 24-37.

74. Шпиц Р. А. Первый год жизни: психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений / Р. А. Шпиц, У. Годфри Коблинер ; [пер. с англ. Л. Б. Сумм]. – М. : Академический Проект, 2006. – 351 с.
75. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис – СПб.,1999. - 672 с.
76. Birns B. The Different faces of motherhood / Ed. by B. Birns, D. F. Hay. New York; London : Plenum press, 1988. 291 c.
77. Bowlby J. The nature of the child's tie to his mother // International Journal of Psychoanalysis. 1958. – 39. – P. 350–373.
78. Condon, J.T. The assessment of antenatal emotional attachment: Development of a questionnaire instrument / /British Journal of Medical Psychology. 1993. – № 66. – P.167–183.
79. Diener E., Diener C. Most people are happy // Psychological Science. 1996. – No 7. – P. 181-185.
80. Fen C. M. Development and Validation of a Mental Wellbeing Scale in Singapore / C. M. Fen, I. Isa1, C. W. Chu, C. Ling, S. Y. Ling // SciRes. 2013. – Vol.4, No.7. URL: http://dx.doi.org/10.4236/psych.2013.47085 (дата обращения: 03.12.2020)
81. Gottschalk F. Impacts of technology use on children: exploring literature on the brain, cognition and well-being / OECD Education Working Paper. – 2019. - №195. – 45p.
82. Hart R., McMahon C. A. Mood state and psychological adjustment to pregnancy // Archives of Women's Mental Health. 2006. – №9. – P. 329–337.
83. Hrdy S. Blaffer, Fitness Trade-off in the History and Evolution of Delegated Mothering With Special Reference to Wet-nursing, Abandonment and Infanticide // Parmigiani S., vom Saal F. S., eds, Infanticide and Parental Care. Harwood Academic Publishers. 1994. – P. 3-43
84. Kanner A. D. Comparison of two modes of stress measurement: Daily hassels and uplifts versus major life events / A. D. Kanner, J. C. Coyne, C. Schaefer, R. S. Lasarus // Journal of Behavioral Medicine. 1981. – № 4.
85. King L. A., Napa C. K. What makes a life good? // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. – Vol. 75. – P. 156-165.
86. Luhmann M. Time frames and the distinction between affective and cognitive well-being / M. Luhmann, L. C. Hawkley, M. Eid, J. T. Cacioppo // Journal of Research in Personality. 2012. – № 46. – P. 431–441.
87. Marital Quality and Personal Well-Being: A Meta-Analysis//Journal of Marriage and Family. 2007. – № 69. – P. 576–593.

88. Peisner-Feinberg ES. Child Care and Its Impact on Young Children's Development. / Tremblay RE, Boivin M, Peters RDeV, eds. Bennett J // Encyclopedia on Early Childhood Development. – 2007.
89. Rescorla L. A. Preschool Psychopathology Reported by Parents in 23 Societies / L. A. Rescorla, T. Achenbach, M. Y. Ivanova, V. S. Harder // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2010. - №49(12). – 15p.
90. Rich A., Of Woman Born, Motherhood as Experience and Institution, W.W. Norton & Company Inc. New York. 1976
91. Shakya H. Association of Facebook Use With Compromised Well-Being: A Longitudinal Study / H. Shakya, N. Christakis // American journal of epidemiology. – 2017. - №185(3) – p. 1-9
92. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. – Vol. 69. – P. 719.

Приложение А.1. Опросник родительского отношения

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков.

№	Утверждения	Да	Нет
1	Я всегда сочувствую своему ребенку.		
2	Я считаю своим долгом знать все что думает мой ребенок.		
3	Я уважаю своего ребенка.		
4	Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.		
5	Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.		
6	Я испытываю к ребенку чувство расположения.		
7	Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.		
8	Мой ребенок часто неприятен мне.		
9	Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.		
10	Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.		
11	Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.		
12	Мой ребенок ничего не добьется в жизни.		
13	Мне кажется, что дети потешаются над моим ребенком.		
14	Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.		
15	Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.		
16	Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.		
17	Мой ребенок впитывает в себя все дурное, как губка.		
18	Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.		
19	Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.		
20	Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.		

21	Я принимаю участие в своем ребенке.		
22	К моему ребенку «липнет» все дурное.		
23	Мой ребенок не добьется успеха в жизни.		
24	Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.		
25	Я жалею своего ребенка.		
26	Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям.		
27	Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.		
28	Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.		
29	Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.		
30	Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни.		
31	Родители должны приспосабливаться к ребенку, а не только требовать этого от него.		
32	Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.		
33	При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.		
34	Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.		
35	В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.		
36	Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.		
37	Я всегда считаюсь с ребенком.		
38	Я испытываю к ребенку дружеские чувства.		
39	Основная причина капризов моего ребенка – эгоизм, упрямство и лень.		
40	Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.		
41	Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство.		
42	Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.		
43	Я разделяю увлечения своего ребенка.		

44	Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.		
45	Я понимаю огорчения своего ребенка.		
46	Мой ребенок часто раздражает меня.		
47	Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка.		
48	Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.		
49	Я не доверяю своему ребенку.		
50	За строгое воспитание дети благодарят потом.		
51	Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.		
52	В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.		
53	Я разделяю интересы своего ребенка.		
54	Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.		
55	Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.		
56	Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.		
57	Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.		
58	Нередко я восхищаюсь своим ребенком.		
59	Ребенок не должен иметь секретов от родителей.		
60	Я не высокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.		
61	Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.		

Обработка. За каждый ответ типа «Да» испытуемый получает 1 балл, а за каждый ответ типа «Нет» – 0 баллов. Если перед номером ответа стоит знак “-“, значит за ответ “Нет” на этот вопрос начисляется один балл, а за ответ “Да” – 0 баллов.

Ключ.

Принятие / отвержение ребенка: 3, 5, 6, -8, -10, -12, -14, -15, -16, -18, 20, -23, -24, -26, 27, -29, 37, 38, -39, -40, -42, 43, -44, 45, -46, -47, -49, -51, -52, 53, -55, 56, -60.

Кооперация: 21, 25, 31, 33, 34, 35, 36.

Симбиоз: 1, 4, 7, 28, 32,41, 58.

Контроль: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

Отношение к неудачам ребенка: 9, 11, 13, 17, 22, 54, 61.

Приложение А.2. Методика диагностики субъективного благополучия личности (Шамионов Р.М., Бескова Т.В.)

Инструкция. Выразите степень согласия или несогласия с утверждениями опросника. Используя шкалу (1 – полностью не согласен; 2 – не согласен; 3 – нечто среднее; 4 – согласен; 5 – полностью согласен), укажите, насколько вы согласны с этими утверждениями, поставив соответствующий балл после каждого утверждения.

№	Утверждение	полностью не согласен	не согласен	нечто среднее	согласен	полностью согласен
1	Я нахожу в своей жизни больше радостных событий, чем тревожных или печальных					
2	Я делаю, как мне кажется, все возможное, чтобы достигнуть благополучия					
3	Я доволен тем, как я выгляжу (внешность, фигура)					
4	Я доволен условиями безопасности в месте моего проживания					
5	В основном мои поступки согласуются с моими жизненными ориентирами					
6	Я считаю, что жизнь весьма благосклонна ко мне					
7	Я удовлетворен своими успехами и достижениями					
8	Все, что случается в моей жизни, я воспринимаю спокойно					
9	Я удовлетворен уровнем своего дохода					
10	Я стремлюсь поступать так, чтобы не испытывать угрызений совести					

11	Обычно я пребываю в хорошем расположении духа					
12	Мне кажется, я делаю все для того, чтобы быть счастливым					
13	Можно сказать, что я уверенный человек					
14	Я удовлетворен своими жилищными условиями					
15	Я удовлетворен тем, в какой степени окружающие меня люди уважительно относятся ко мне					
16	Можно сказать, что по большому счету я счастлив					
17	Моя жизнь насыщена интересными событиями					
18	Я живу в согласии и гармонии с самим собой					
19	Меня удовлетворяют экологические условия жизни в моем микрорайоне					
20	Мои действия и поступки не противоречат моим нравственным ценностям					
21	Я с оптимизмом смотрю на свою жизнь					
22	Я всегда поступаю в соответствии со своими целями					
23	В целом, мне нравится мой характер					
24	Я стараюсь строить свою жизнь исходя из своих представлений о счастливой и благополучной жизни					

25	Я стараюсь находить позитивное в самых разных жизненных ситуациях					
26	Я прилагаю большие усилия для того, чтобы сделать свою жизнь лучше					
27	Я часто бываю весел					
28	Можно сказать, что я успешно работаю над собой					
29	Многое в моей жизни радует меня					
30	То, что я делаю в последнее время, меня вдохновляет					
31	Я полон сил и энергии					
32	Обычно я поступаю так, чтобы быть собой довольным					
33	То, что происходит в моей жизни, воодушевляет меня					
34	Я испытываю удовлетворенность оттого, что моя жизнь наполнена смыслом и целями					

Ключ:

Эмоциональное благополучие – 1, 6, 11, 16, 21, 25, 27, 29, 31, 33.

Экзистенциально-деятельностное благополучие – 2, 7, 12, 17, 22, 26, 28, 30, 32, 34.

Эго-благополучие – 3, 8, 13, 18, 23.

Гедонистическое благополучие – 4, 9, 14, 19.

Социально-нормативное благополучие – 5, 10, 15, 20, 24.

В силу того, что шкалы методики содержат различное число утверждений, рекомендуется анализировать не сумму баллов, а средний балл по шкале.

Приложение Б.1. Таблица первичных данных

№	Возраст матери	Возраст ребенка	Образование	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Неудачи
1	30-40	5	Высшее	31	4	5	7	3
2	30-40	4	Высшее	31	6	2	2	1
3	24-30	4	Средне-специальное	31	7	5	3	4
4	24-30	6	Высшее	31	4	3	5	1
5	30-40	3	Высшее	22	6	6	2	2
6	24-30	5	Средне-специальное	29	7	5	7	3
7	24-30	5	Высшее	32	7	4	3	2
8	30-40	5	Высшее	30	5	4	3	2
9	30-40	3	Высшее	29	4	4	3	2
10	30-40	3	Высшее	28	7	4	2	1
11	30-40	3	Высшее	24	4	1	0	1
12	24-30	3	Неполное высшее	27	6	4	1	2
13	30-40	6	Высшее	29	7	3	3	1
14	30-40	4	Высшее	33	7	6	2	2
15	30-40	3	Высшее	28	6	3	3	4
16	24-30	5	Неполное высшее	27	7	4	5	1
17	30-40	6	Высшее	31	6	5	3	3
18	30-40	6	Высшее	26	6	4	2	2
19	30-40	4	Высшее	30	6	4	2	4
20	24-30	3	Высшее	29	7	3	1	2
21	30-40	6	Высшее	31	5	4	0	2
22	30-40	5	Высшее	28	6	4	1	1
23	30-40	4	Высшее	30	6	1	1	1
24	24-30	4	Высшее	32	7	4	1	2
25	30-40	5	Высшее	24	6	6	1	3
26	24-30	3	Высшее	33	7	4	2	2
27	30-40	4	Высшее	30	7	4	2	1
28	30-40	4	Высшее	32	7	5	1	2
29	24-30	4	Высшее	31	6	2	0	1
30	24-30	3	Высшее	21	6	5	2	6
31	30-40	4	Высшее	28	4	3	2	3
32	30-40	6	Высшее	30	6	4	1	2
33	30-40	4	Высшее	27	7	2	2	1
34	30-40	5	Высшее	26	7	2	2	2
35	30-40	4	Высшее	32	6	4	1	1
36	30-40	6	Высшее	32	6	3	1	1
37	30-40	6	Высшее	30	7	3	1	0
38	30-40	3	Высшее	26	7	5	1	2
39	30-40	4	Высшее	24	7	2	4	2
40	30-40	4	Высшее	30	7	4	1	1

41	24-30	5	Высшее	30	7	5	1	1
№	Возраст матери	Возраст ребенка	Образование	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Неудачи
42	24-30	6	Высшее	21	7	2	2	2
43	30-40	4	Высшее	29	6	4	1	2
44	30-40	6	Высшее	33	5	4	1	1
45	30-40	5	Высшее	32	7	3	1	1
46	40-50	3	Высшее	28	6	5	1	3
47	30-40	3	Высшее	26	7	5	3	2
48	30-40	6	Высшее	13	7	7	2	4
49	24-30	6	Высшее	27	5	1	2	0
50	30-40	6	Высшее	27	7	5	2	4
51	30-40	4	Высшее	30	7	3	2	2
52	30-40	4	Неполное высшее	23	7	2	1	0
53	24-30	5	Высшее	27	7	3	1	1
54	24-30	3	Высшее	31	5	2	1	1
55	24-30	3	Высшее	31	7	3	2	3
56	30-40	5	Высшее	30	6	3	1	1
57	30-40	3	Высшее	24	4	2	2	2
58	30-40	6	Высшее	28	6	3	2	1
59	24-30	3	Высшее	29	7	4	2	3
60	30-40	5	Высшее	29	7	4	2	1
61	30-40	6	Высшее	32	6	4	3	3
62	30-40	5	Высшее	24	7	1	1	1
63	30-40	5	Высшее	29	5	4	2	2
64	30-40	3	Высшее	30	7	2	5	3
65	30-40	6	Высшее	21	7	3	1	1
66	30-40	5	Высшее	27	5	1	2	1
67	24-30	4	Высшее	25	6	3	3	1
68	40-50	6	Высшее	27	5	3	1	2
69	30-40	3	Высшее	32	5	3	1	1
70	30-40	3	Высшее	31	7	4	2	2

База данных по методике «Уровень субъективного благополучия»

№	Эмоциональное	Экзистенциальное	Эго	Гедонистическое	Социально нормативное
1	3,3	3,4	3,2	2,25	4
2	4	3,4	3,2	3,25	4
3	2,6	2,3	2,4	3	3,4
4	4	3,6	3,2	3	4,2
5	2,4	2,2	1,6	2,75	3,4
6	4,2	3,8	2,8	3,5	3,8
7	3,3	3,1	3	3,5	2,6
8	3,7	3,6	3,6	3,5	3,6
9	4,3	3,4	3,8	3,5	4,2
10	4,1	3,9	3,6	2,5	3,8

11	3,3	2,8	2,6	2,75	3
№	Эмоциональное	Экзистенциальное	Эго	Гедонистическое	Социально нормативное
12	3,6	3,5	3,8	3	3,8
13	3,7	4	3,8	3,25	4,8
14	3,8	3,9	4	4	4,8
15	3,5	3,2	3,4	3,25	4,2
16	3,6	2,9	3,6	3	4,2
17	3,2	3	3	2,25	3,8
18	3,4	3,4	3,2	2,5	4,4
19	3,4	3,4	3,2	3,25	3,2
20	3,8	3,1	3,4	2,5	3,8
21	4	3,9	3,6	3,75	4,4
22	3,2	2,6	3	3	3,6
23	3,9	3,7	3,2	4	4,4
24	4,1	3,9	3,2	4,5	4
25	3,3	3,6	3,2	3,5	4,4
26	4,8	4,4	3,8	4,5	4,6
27	2,9	2,8	2,2	2,75	3,4
28	4,1	3,3	3,6	3,75	3,6
29	4	3,8	4	4,25	4,6
30	1,7	2	1,6	1,25	3,2
31	3,5	3,5	3	3,75	4
32	3,1	3,4	2,6	3	4
33	2,9	1,8	3,4	1,75	2
34	2,1	2	2,2	2	1,6
35	3,7	3,5	4	4	3,8
36	3,4	3,8	3	3,25	4
37	2,9	4,1	3	3,75	3,8
38	3,1	3,7	3,6	2,5	4
39	3,6	3	3	2	3,6
40	2,9	2,7	3	2,5	4
41	3,7	4,4	3	3,25	4
42	2,4	3,3	2,4	2	3,2
43	4,5	3,7	3,6	4,5	4,8
44	3,4	3,3	3,6	4	4
45	4,6	4	3,6	3,75	4
46	4,2	3,8	4	3,25	4,6
47	3	3	2,6	3,25	3,8
48	2,5	2,1	2,2	2,25	4,4
49	2,9	2,7	2,8	1,75	2,8
50	2,2	2,2	2,4	2	2,6
51	4,3	4,6	3,2	3,75	4,8
52	4	2,5	3,2	3	4
53	4,1	3,8	3,6	2,5	4,2
54	3,7	3,7	3,6	2,5	4,2
55	2,6	2,2	1,8	3	4

56	3,7	3,1	3,6	2,5	4,2
57	3,6	3,4	3,8	2	3,8
№	Эмоциональное	Экзистенциальное	Эго	Гедонистическое	Социально нормативное
58	3,6	3,2	3,8	3	4,2
59	4,4	4	3	3	4,6
60	4,1	3,5	4	3,25	4,4
61	5	4,6	4,8	4,25	4,8
62	4,6	4,7	4,2	4,25	4
63	3,3	3,8	4,2	3,25	4,4
64	2,9	2,9	4	4	3,8
65	2,7	3,8	3	2,5	3,4
66	3,8	2,6	4,4	3	4
67	4,3	4	3,6	3,5	4,4
68	3	2,7	2,6	1,75	3,8
69	3,9	2,9	3,8	4	4
70	2,9	2,7	3,4	2	4,4

Приложение Б.2. Описательная статистика

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика
Принятие	70	13	33	28,30	3,581
Кооперация	70	4	7	6,19	0,967
Симбиоз	70	1	7	3,54	1,315
Контроль	70	0	7	1,99	1,367
Неудачи	70	0	6	1,87	1,102
Эмоциональное	70	1,70	5,00	3,5186	0,67358
Экзистенциальное	70	1,80	4,70	3,3229	0,66815
Эго	70	1,60	4,80	3,2629	0,64295
Гедонистическое	70	1,25	4,50	3,0750	0,76536
Социально-нормативное	70	1,60	4,80	3,9086	0,61826
N валидных (по списку)	70	-	-	-	-

	Дисперсия	Асимметрия		Эксцесс	
	Статистика	Статистика	Среднекв. Ошибка	Статистика	Среднекв. Ошибка
Принятие	12,822	-1,520	0,287	3,715	0,566
Кооперация	0,936	-0,979	0,287	-0,073	0,566
Симбиоз	1,730	0,003	0,287	-0,124	0,566
Контроль	1,869	1,778	0,287	4,150	0,566
Неудачи	1,215	1,064	0,287	1,809	0,566
Эмоциональное	0,454	-0,292	0,287	-0,094	0,566
Экзистенциальное	0,446	-0,271	0,287	-0,341	0,566
Эго	0,413	-0,487	0,287	0,344	0,566
Гедонистическое	0,586	-0,112	0,287	-0,615	0,566
Социально-нормативное	0,382	-1,353	0,287	2,864	0,566
N валидных (по списку)	-	-	-	-	-

Приложение Б.3. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

			Принятие	Симбиоз	Кооперация	Неудачи	Контроль
N			70	70	70	70	70
Параметры нормального распределения[a,b]	Среднее		28,30	3,54	6,19	1,87	1,99
	Стандартная отклонения		3,581	1,315	0,967	1,102	1,367
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная		0,149	0,179	0,286	0,225	0,267
	Положительные		0,108	0,150	0,200	0,225	0,267
	Отрицательные		-0,149	-0,179	-0,286	-0,172	-0,193
Статистика критерия			0,149	0,179	0,286	0,225	0,267
Асимп. знач. (двухсторонняя)[c]			0,001	0,000	0,000	0,000	0,000
Значимость Монте-Карло (двухсторонняя)[d]	знач.		0,001	0,000	0,000	0,000	0,000
	99% доверительный интервал	Нижняя граница	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
		Верхняя граница	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000

			Социально нормативное	Эго	Гедонистическое	Эмоциональное	Экзистенциальное
N			70	70	70	70	70
Параметры нормального распределения[a,b]	Среднее		3,9086	3,2629	3,0750	3,5186	3,3229
	Стандартная отклонения		0,61826	0,64295	0,76536	0,67358	0,66815
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная		0,187	0,129	0,104	0,077	0,103
	Положительные		0,085	0,069	0,088	0,049	0,070
	Отрицательные		-0,187	-0,129	-0,104	-0,077	-0,103
Статистика критерия			0,187	0,129	0,104	0,077	0,103
Асимп. знач. (двухсторонняя)[c]			0,000	0,006	0,059	,200[e]	0,063
Значимость Монте-Карло (двухсторонняя)[d]	знач.		0,000	0,005	0,062	0,381	0,066
	99% доверительный интервал	Нижняя граница	0,000	0,004	0,055	0,369	0,060
		Верхняя граница	0,000	0,007	0,068	0,394	0,073

Приложение Б.4. Корреляция Пирсона

		Принятие	Кооперация	Симбиоз	Неудачи	Контроль
Принятие	Корреляция Пирсона	1	-0,071	-0,023	-0,181	0,036
	знач. (двухсторонняя)		0,561	0,852	0,134	0,765
	N	70	70	70	70	70
Кооперация	Корреляция Пирсона	-0,071	1	0,193	0,023	-0,042
	знач. (двухсторонняя)	0,561		0,110	0,852	0,731
	N	70	70	70	70	70
Симбиоз	Корреляция Пирсона	-0,023	0,193	1	,509**	0,157
	знач. (двухсторонняя)	0,852	0,110		0,000	0,193
	N	70	70	70	70	70
Неудачи	Корреляция Пирсона	-0,181	0,023	,509**	1	,297*
	знач. (двухсторонняя)	0,134	0,852	0,000		0,013
	N	70	70	70	70	70
Контроль	Корреляция Пирсона	0,036	-0,042	0,157	,297*	1
	знач. (двухсторонняя)	0,765	0,731	0,193	0,013	
	N	70	70	70	70	70
Социально-нормативное	Корреляция Пирсона	0,222	-0,073	0,183	-0,056	-0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,065	0,548	0,129	0,647	0,768
	N	70	70	70	70	70
Эго	Корреляция Пирсона	,385**	-0,154	-0,202	-,324**	-0,045
	знач. (двухсторонняя)	0,001	0,203	0,094	0,006	0,711
	N	70	70	70	70	70
Гедонистическое	Корреляция Пирсона	,506**	0,020	0,031	-0,160	-0,103
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,869	0,799	0,185	0,397
	N	70	70	70	70	70
Эмоциональное	Корреляция Пирсона	,416**	-0,088	-0,149	-,311**	-0,023
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,471	0,218	0,009	0,848
	N	70	70	70	70	70

		Принятие	Кооперация	Симбиоз	Неудачи	Контроль
Экзистенциальное	Корреляция Пирсона	,351**	-0,004	-0,029	-0,232	-0,073
	знач. (двухсторонняя)	0,003	0,971	0,811	0,053	0,550
	N	70	70	70	70	70

		Социально-нормативное	Эго	Гедонистическое	Эмоциональное	Экзистенциально-деятельностное
Принятие	Корреляция Пирсона	0,222	,385**	,506**	,416**	,351**
	знач. (двухсторонняя)	0,065	0,001	0,000	0,000	0,003
	N	70	70	70	70	70
Кооперация	Корреляция Пирсона	-0,073	-0,154	0,020	-0,088	-0,004
	знач. (двухсторонняя)	0,548	0,203	0,869	0,471	0,971
	N	70	70	70	70	70
Симбиоз	Корреляция Пирсона	0,183	-0,202	0,031	-0,149	-0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,129	0,094	0,799	0,218	0,811
	N	70	70	70	70	70
Неудачи	Корреляция Пирсона	-0,056	-,324**	-0,160	-,311**	-0,232
	знач. (двухсторонняя)	0,647	0,006	0,185	0,009	0,053
	N	70	70	70	70	70
Контроль	Корреляция Пирсона	-0,036	-0,045	-0,103	-0,023	-0,073
	знач. (двухсторонняя)	0,768	0,711	0,397	0,848	0,550
	N	70	70	70	70	70
Социально-нормативное	Корреляция Пирсона	1	,502**	,499**	,615**	,607**
	знач. (двухсторонняя)		0,000	0,000	0,000	0,000
	N	70	70	70	70	70
Эго	Корреляция Пирсона	,502**	1	,501**	,720**	,574**
	знач. (двухсторонняя)	0,000		0,000	0,000	0,000
	N	70	70	70	70	70

		Социально-нормативное	Эго	Гедонистическое	Эмоциональное	Экзистенциально-деятельностное
Гедонистическое	Корреляция Пирсона	,499**	,501**	1	,646**	,609**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000		0,000	0,000
	N	70	70	70	70	70
Эмоциональное	Корреляция Пирсона	,615**	,720**	,646**	1	,737**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000		0,000
	N	70	70	70	70	70
Экзистенциальное	Корреляция Пирсона	,607**	,574**	,609**	,737**	1
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	
	N	70	70	70	70	70

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Степико Марина
Проверяющий: Марина Степико (kalininamasha18@gmail.com / ID: 8485366)

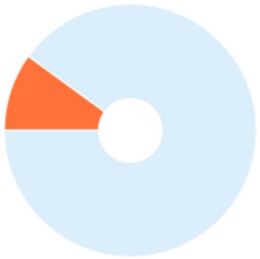
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 6
Начало загрузки: 23.12.2020 17:05:17
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Степико М.Я. 20650 - ВКР - ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ОТНОШЕНИЕМ МАТЕРИ К РЕБЕНКУ..pdf
Название документа: Степико М.Я. 20650 - ВКР - ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ОТНОШЕНИЕМ МАТЕРИ К РЕБЕНКУ.
Размер текста: 131 кБ
Символов в тексте: 134028
Слов в тексте: 15173
Число предложений: 1365

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 23.12.2020 17:05:20
Длительность проверки: 00:00:06
Корректировка от 23.12.2020 17:13:53
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
10,35%	0%	0%	89,65%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0%	Практическое исследование влияния детско-родительских отношений ...	http://vip-study.ru	02 Апр 2019	Модуль поиска Интернет
[02]	3,47%	Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благ...	http://psystudy.ru	18 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет
[03]	0%	Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благ...	http://psystudy.ru	20 Июн 2019	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 6,86%